

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 77.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ.

За газету «Кавказъ» безъ казенныхъ прибавл. 9 р., съ прибавл. 12 руб. 50 к. За одинъ казенный прибавленіи 5 р. Съ частныхъ объявленій, печатаемыхъ въ газетѣ, взимается по % коп. сереб. съ буквы.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: Въ Тифлисѣ: въ редакціи, находящейся при Типографіи, что на Алекс. Дрочек. площади у комисіонера с. Г. В. Беренштама; а также въ Губ. Почт. Конторѣ. Въ С. Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С.-петербург. Почтамтѣ. Въ Москвѣ: у комисіонера Импер. Моск. Университ. О. О. Свѣшниковъ.

СОДЕРЖАНІЕ

Правительственные распоряженія. Высочайшіе приказы по военному ведомству отъ 26, 29—31 августа. Кавказская летопись. Извѣщеніе. Извѣстія о Россіи. Варшава.—Важная новость. О нижегородской ярмаркѣ. Политическое обозрѣніе. Литературный отдѣлъ. Съ Дороги: VIII.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. ВЫСОЧАЙШЕ ПРИКАЗЫ ПО КАВКАЗСКОЙ АРМІИ.

Августа 26-го дня, 1861 года. Производится: Самурскаго Пехотнаго полка, 6-го резервнаго баталіона, Майоръ Языковъ,—въ Подполковники, съ увольненіемъ за болѣзнію отъ службы, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада.

Августа 29-го дня. Переводится: 6-го резервнаго баталіона Ставропольскаго Пехотнаго полка Штабсъ-Капитанъ Олевинскій 1-й—въ Севастопольскій Пехотный полкъ.

Августа 30-го дня. Производится, за отличіе по службѣ: Полковъ Лейбъ-Гвардіи: Коннаго, изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Ротмистры: Адъютантъ Главнокомандующаго Кавказскою Арміею баронъ Мейендорфъ 2-й, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Казачьяго, изъ Штабсъ-Ротмистровъ въ Ротмистры: Состоящіе при Кавказской Арміи Гассанъ-Ханъ-Мирза-Али-Бекъ-Олы и князь Шамсудинъ-Тарковскій, оба съ оставленіемъ при той же Арміи. Изъ Корнетовъ въ Поручики: состоящіе при Кавказской Арміи, Селимъ-бекъ-Юсуфъ-бекъ-олы, Гассанъ-Али-Джафаръ-Кули-Али-Бакихановъ 1-й и Ахметъ-Али-Джафаръ-Кули-Али-Бакихановъ 2-й, все трое съ оставленіемъ при той же Арміи. По Генеральному Штабу. Изъ Подполковниковъ въ Подполковники: Оберъ-Квартирмейстеръ Войскъ Терской Области—Черилевъ, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Изъ Капитановъ въ Подполковники: Исправляющей должность Начальника Дивизионнаго Штаба Кавказской Резервной дивизіи Цытовичъ 2-й, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: Помощникъ Старшаго Адъютанта, по части Генеральнаго Штаба, въ Главномъ Штабѣ Кавказской Арміи—Спасовичъ, съ оставленіемъ въ настоящей должности.—Ашшеронскаго Пехотнаго полка Прaporщикъ Мамбеліи Всемлюстивыше возвращается прежній чинъ Поручика Гвардіи, съ оставленіемъ въ томъ же, Ашшеронскомъ Пехотномъ полку, Капитаномъ.

Августа 31-го дня. Назначается: Кавказскаго Гренадерскаго Стрѣлковаго баталіона Подпоручикъ Рейтеръ—въ должность Адъютанта къ Начальнику 6-го Округа Корпуса Жанлармовъ, Генералъ-Лейтенанту Минкоцу 1-му, съ переводомъ въ Переяславскій Драгунскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Александровича полкъ, Прaporщикомъ.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

*** По случаю приближенія времени тифлисскихъ скачекъ на Императорскіе призы, назначенныхъ 8-го наступающаго октября, желающіе участвовать въ состязаніяхъ приглашаются записывать лошадей въ скачку заблаговременно. Подробныя условія о скачкахъ на русскомъ и на русско-татарскомъ языкахъ можно видѣть въ канцеляріи тифлискаго генералъ-губернатора.

ИЗВѢСТІЯ О РОССІИ.

Варшава. Въ «Официальной Газетѣ» Царства Польскаго напечатано: По приказанію главнаго директора, предсѣдательствующаго въ правительственной комисіи духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, объявляется слѣ-

дующее: «Приготовительные курсы наукъ, утвержденные постановленіемъ совѣта управленія царства 8-го (20-го) сего сентября, открываются въ зданіи дворнскаго института, 3-го (15-го) октября сего года.

«Пріемъ воспитанниковъ начнется такъ-же, 29-го сентября (10-го октября); причѣмъ обязаны они держать экзаменъ по установленной программѣ.

«Плата за весь курсъ должна быть внесена въ кассу казенныхъ доходовъ при варшавскомъ городскомъ магистратѣ, обыкновеннымъ порядкомъ.

«Воспитанники приготовительныхъ курсовъ носятъ обыкновенную гражданскую одежду, безъ всякихъ особенныхъ знаковъ, подъ опасеніемъ непріятія и исключенія изъ курсовъ. Прочія для нихъ правила объявлены будутъ въ свое время.

«Прочія учебныя заведенія остаются еще закрытыми, до высочайшаго утвержденія составленнаго для нихъ положенія; о чемъ въ свое время будетъ опубликовано. При томъ объявляется, что не будутъ открываемы заведенія, воспитанники коихъ отличаются поныне претосудительнымъ поведеніемъ и участіемъ въ безпорядкахъ, и что въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ произойдутъ смуты и законопротивныя манифестаціи, или гдѣ таковыя будутъ продолжаться, вовсе не будутъ открываемы ни преобразованы, ни новыя учебныя заведенія, до тѣхъ-поръ, пока юношество не опомнится и пока въ тѣхъ мѣстахъ не будетъ возстановлено спокойствіе.» (Спб. В.)

Въ № 201-мъ Русскаго Инвалида напечатано слѣдующее извѣстіе, подъ заглавіемъ: Важная новость: «Мы слышали изъ очень вѣрныхъ источниковъ, что на дняхъ будетъ обнародовано дозволеніе нижнимъ воинскимъ чинамъ, уволеннымъ во временный отпускъ, вступать въ законный бракъ, не испрашивая особаго на это отъ начальствъ ихъ разрѣшенія. Читатели поймутъ всю важность этой мѣры».

Въ Биржевыхъ Вѣдомостяхъ пишутъ: Мы получили слѣдующія извѣстія отъ нашего корреспондента на Нижегородской ярмаркѣ: По случаю возвышающагося на американскую хлопку цѣны, заставляющаго многихъ нашихъ фабрикантовъ затрудниться въ покупкѣ надлежащаго оной количества,—бывшіе на ярмаркѣ бухарцы и хивинцы, сверхъ доставленныхъ ими на ярмарку 50,000 пудовъ, намѣрены въ настоящемъ году доставить въ Россію еще до 100,000 пудовъ своей хлопкы. Она тѣмъ охотнѣе будетъ нашими фабрикантами раскуплена, что вырваденная въ послѣднее время изъ хивинской и бухарской хлопкы пряжа оказалась хорошей доброты. Несмотря на отзывы о хорошемъ ходѣ торговыхъ дѣлъ на ярмаркѣ, есть однако и недovolные ея: къ числу ихъ принадлежатъ продавки поташа, клея мездрианаго и льняной пряжи; ибо первые два предмета проданы большею частію безъ выгоды, а послѣдній, т. е. льняная пряжа съ убыткомъ отъ 25—30%. Только въ концѣ ярмарки поташъ продавали изъ первыхъ рукъ партиями отъ 1 руб. 60 к. до 1 р. 70 к. за пудъ, за наличныя деньги. Благовоныя товары всѣхъ вообще фабрикъ были въ хорошемъ ходу; ихъ покупали значительною частію на наличныя деньги и частію въ кредитъ, съ условіемъ уплаты въ декабрь мѣсяцъ сего года—въ Москвѣ. Изъ числа привезеннаго на ярмарку цидварнаго сѣмми, куплено изъ первыхъ рукъ за наличныя деньги до 8,000 пудовъ, по цѣнамъ отъ 4 р. 50 коп. до 5 р. 50 к. за пудъ; тогда какъ оно куплено было на мѣстѣ, для отправленія на ярмарку, отъ 2 р. 25 к. до 2 р. 50 к. за пудъ. Противъ прежнихъ дѣлъ цидварное сѣмми весьма подорожало: здѣсь, въ Москвѣ, оно дошло отъ 6, 6½ и до 7 руб. сер. за пудъ. Причина этому, какъ разсказываютъ, та, что во многихъ мѣстностяхъ Европы начали его съ величайшею пользою употреблять для излеченія эпидемическихъ болѣзней рогатаго скота. Бухарскій шелкъ былъ на ярмаркѣ въ большой замикъ; цѣны противъ прошлагоднихъ были ниже: покупали изъ первыхъ рукъ отъ 100—110 р. с. за пудъ. Недостатокъ въ деньгахъ представлялъ для многихъ ярмарочныхъ дѣлателей большія затрудненія въ веденіи торговыхъ дѣлъ и подвергъ нѣкоторыхъ торговцевъ значительнымъ убыткамъ.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Благопріятное впечатлѣніе, произведенное въ Европѣ первыми дѣйствіями султана Абду-Азиза, вскорѣ ус-

типило мѣсто самому-прискорбному разочарованію и опасенію за его излишнюю наклонность къ воинственнымъ потѣхамъ, за его намѣреніе—жертвовать своими сбереженіями для укормленія войска и флота—оправдались на дѣлѣ. Первымъ поприщемъ подвиговъ арміи цоваго падишаха стала Черногорія. Тамъ дѣйствуетъ въ настоящую минуту Омеръ-Паша, съ 30,000 корпусомъ, противъ сподвижниковъ князя Николая, которыхъ число простирается отъ 20 до 25 тысячъ. Черногорское возстаніе подавляется, въ полномъ смыслѣ, огнемъ и мечомъ. Дремучіе лѣса, обрамляющіе возвышенности княжества и присвоившіе имъ названіе Черной Горы, вылаютъ теперь на весьма значительное пространство, а военныя силы турецкаго главнокомандующаго, расположенныя между Черногоріей и Герцеговиной, прерываютъ сообщенія между инсургентами той и другой страны. Выгодному положенію, принятому Омеромъ-Пашей, очень способствовала дерзительность дѣйствій его противника—въ которой, однако, всего-менѣе можно упрекать послѣдняго. Три мѣсяца тому назадъ начались волненія въ Черногоріи и ея жители, дѣйствуя заодно съ населеніями Герцеговины и Босніи, стали возбуждать серьезныя опасенія Порты. Войска князя Николая окружили тогда крѣпость Никшичъ, служащую оплотомъ оттоманскаго владычества на сѣверѣ Черногоріи. Но вмѣшательство представителей европейскихъ державъ остановило все дѣло. Дипломаты, соображивъ въ Мостарѣ, явились посредниками между обѣими враждующими сторонами; но это посредничество не привело къ желаемымъ результатамъ и князь Николай, въ запискѣ адресованной имъ къ великимъ державамъ, слова высказавъ свои извѣстныя требованія, въ которыхъ главную роль играетъ его всегласное желаніе завладѣть выгоднымъ пунктомъ въ Адриатическомъ Морѣ, а газета «Courrier du Dimanche», отличающаяся своимъ турколюбіемъ, посвѣшила сообщить въ общихъ чертахъ и отвѣтъ турецкаго правительства на этотъ меморандумъ. Документъ, разосланный Портою къ ея заграничнымъ дипломатамъ, заключаетъ въ себѣ все, что только можно было ожидать отъ подобнаго акта: жалобы на строптивость христіанъ, увѣренія въ необходимости умѣрить ихъ порывы блокадою и подавить ихъ возстаніе силою оружія; вообще видно, что Порта предполагаетъ существованіе такихъ отношеній между ею и черногорцами, которыхъ нѣтъ на самомъ дѣлѣ: она относится къ нимъ, какъ къ своимъ подданнымъ.... Какъ бы то ни было, только требованія заявлены съ обѣихъ сторонъ и вопросъ не замедлитъ переступить за предѣлы дипломатической переписки.

Черногорцы возобновили борьбу, перешедши границу свою и вступивъ на турецкую землю, близъ Секки. Театромъ борьбы служатъ опять окрестности Скутарійскаго Озера, которое глится продолговатою полосой къ сѣверу отъ Черногоріи, на протяженіи четырехъ географическихъ миль, тогда-какъ ширина его не болѣе одной мили. На берегу этого озера, при истокахъ рѣки Морачи, образующей болотистую дельту, находится крѣпость Жаблякъ. Сѣвернѣе встрѣчаемъ крѣпость Подгорицу, а на самой турецкой границѣ другую крѣпость—Служъ. Казалось-бы, что прежде-всего слѣдовало черногорцамъ завладѣть Жаблякомъ и потомъ продолжать свое наступательное движеніе на прочія укрѣпленныя мѣста. На дѣлѣ видимъ иное. Они оставляютъ Жаблякъ въ-сторонѣ и, направясь на островъ Бранцину, овладеваютъ имъ. Дѣло въ томъ, что завладѣть Жаблякомъ не такъ-легко, какъ кажется съ перваго взгляда на этотъ маленький городокъ, въ которомъ всего какихъ-нибудь 120 домовъ. И дѣйствительно, въ 1855 году черногорцы завладѣли Жаблякомъ, но не могли удержать его въ своей власти—и съ-тѣхъ-поръ турки окружили его каменной стѣной, съ большими и малыми башнями, а на близъ-лежащихъ островахъ, Бранцинѣ и Лизендринѣ, воздвигнуты были бастионы. На эти-то два острова направлены теперь усилія черногорцевъ. Полагаютъ, что ихъ планъ состоитъ въ томъ, чтобы отрѣзать Жаблякъ отъ его сообщеній и такимъ образомъ изолировать Подгорицу и Служъ; потомъ распространить свою операціонную линію до про-

страства между верхней и нижней Санддой, откуда угрожать Антивари. Этот последний город также защищен цитаделью; но весьма-вероятно, что она не устоит противъ сильной атаки, потому-что она, подобно прочимъ турецкимъ крѣпостямъ, въ крайне-плохомъ состояніи. Жителей въ Антивари считается 3,500, изъ которыхъ 2,000 христіанъ.

Въ послѣднее время распространился слухъ о побѣдѣ, одержанной будто-бы Омеромъ-Пашей надъ инсургентами; но парижскій корреспондентъ «Times» сообщаетъ письмо изъ Рагузы, въ которомъ положительно опровергается означенное извѣстіе. Изъ упомянутого письма напротивъ можно заключить, что инсургенты болѣе, нежели когда-нибудь, настаиваютъ на своемъ намѣреніи и Игнатій Дучичъ, посланный къ ихъ предводителю, Лукѣ Вукаловичу, съ мирными предложеніями, не достигъ никакого соглашенія. 24-го августа была сходка начальниковъ возстанія въ греческомъ монастырѣ, Козикроцѣ, гдѣ они условились отослать мѣръ, какія слѣдовало принять для опоры Омеру-Пашѣ, который, какъ видно изъ другихъ извѣстій, думаетъ направить свои удары въ самое сердце страны, въ Цетинье, и въслѣдствіе разрѣшенія Австріи, проведя войска свои черезъ ея владѣнія, занявъ уже своими передовыми постами мѣстности въ подумиѣ отъ границы черногорской, съ намѣреніемъ атаковать Зубцы, между Сутториной и Требиньей, между-тѣмъ какъ другой турецкій начальникъ, Абди-Паша, успѣлъ уже сразиться съ жителями Враишны, на томъ же Скугарійскомъ озерѣ, но потерпѣлъ поражение. Вышеупомянутый корреспондентъ, приводимый «Times», увѣряетъ, что на военномъ совѣтѣ инсургентовъ шла рѣчь о помощи, ожидаемой отъ Сербіи. 28-го августа прѣхавъ въ Рагузу французскій консулъ въ Скутари, долженствующій принять участіе въ совѣщаніяхъ европейской комисіи, которой однако предсказываютъ столь-же мало успѣха въ этомъ дѣлѣ, какъ и прежде. Письмо оканчивается извѣстіемъ, что князь черногорскій имѣлъ свиданіе съ главнѣйшими предводителями инсургентовъ.

Изъ сказаннаго очевидно, что теперь черногорскій вопросъ приобретаетъ чисто-военный характеръ. Силы обѣихъ враждующихъ сторонъ почти равны и даже если взять въ расчетъ энергію отчаянія, съ какою инсургенты намѣрены добиваться своихъ цѣлей, то можно сказать съ увѣренностью, что князь Николай располагаетъ силами, гораздо-значительнѣйшими, нежели Омеръ-Паша. Все зависить отъ быстроты дѣйствій христіанъ и турокъ и отъ искусства, съ какимъ предводители возстанія сумѣютъ развить силы врага и предупредить приумноженіе ихъ новыми войсками. Что касается надеждъ черногорцевъ на помощь со стороны Сербіи, то намъ остается только повторить высказанное нами мнѣніе о преждевременности такихъ ожиданій. Сербія, правда, вооружается и ея скупщина заготовила уже проектъ сформированія милиціи; но, во-первыхъ, эти вооруженія имѣютъ насущную важность для самой Сербіи; а во-вторыхъ, если упомянутый нами проектъ будетъ принятъ скупщиною въ его настоящемъ видѣ, то нетрудно предусмотрѣть, что пройдетъ много времени, пока сформируется народное ополченіе въ тѣхъ размѣрахъ, какіе предпоставлены ему сербскимъ правительствомъ. Оно очевидно желаетъ, чтобы милиція, обходясь какъ-можно-дешевле казны, не была бременемъ и для поселянина, не отвлекала его отъ земледѣльческихъ занятій и не стоила ему излишнихъ издержекъ. Всего этого, конечно, можно достигнуть, но не иначе, какъ съ значительнымъ пожертвованіемъ времени. Ученые ратниковъ назначаются въ каждой общинѣ, преимущественно по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ; затѣмъ всѣ ратники волости собираются на общее ученіе, имѣющее быть разъ въ двѣ недѣли; наконецъ, вся милиція округа сходится на ученіе разъ въ годъ—осенью, по окончаніи полевыхъ работъ. Очевидно, что тутъ все рассчитано не на скорость сформированія милиціи, а на выиграніе времени для земледѣльческихъ занятій. И упомянуты нами условія относятся только къ пѣхотинцамъ; но въ составъ ополченія войдутъ, кромѣ-того, конница, артиллерія и піонеры, и упражненія послѣднихъ пойдутъ еще-медленнѣе, какъ по самой сложности ихъ служебныхъ обязанностей, такъ и по незначительному числу ратниковъ этихъ разрядовъ, поставляемому каждымъ округомъ: на 100 человекъ ополченцевъ полагается всего 5 кавалеристовъ и 2 піонера; само-собой-разумѣется, что имъ нельзя будетъ упражняться отдѣльно, въ общинахъ, а ученіе ихъ должно производиться по волостямъ. Итакъ, при соблюденіи всѣхъ означенныхъ условій—осень будущаго 1862 года увидитъ только начатки новаго дѣла, только зародки ополченія, долженствующаго явиться на общихъ окружныхъ маневрахъ, по окончаніи полевыхъ работъ. Слѣдовательно, въ настоящую минуту черногорцамъ нечего рассчитывать на сербское ополченіе и они должны, пока довольствоваться своими собственными силами.

Однимъ словомъ, можно догадываться, что Сербія не всту-

пится въ борьбу... если только турки не вынудятъ ее употребить въ дѣло тѣ средства, какія у ней есть уже на-лицо. А очень-неудумно, что турецкіе христіане воспользуются затрудненіями, какія представляются Портѣ, потому-что самъ Омеръ Паша встречаетъ немалое препятствіе въ полученіи подкрѣпленій: безъ рѣшительно отказываются прислать ему войска—и они совершенно-правы, какъ замѣчено въ другомъ письмѣ, приводимомъ парижскимъ корреспондентомъ «Times» — потому-что Турція, лишая свои провинціи всякихъ правъ и преимуществъ, облагаетъ ихъ только повинностями. Помощь явилась наконецъ Омеру-Пашѣ изъ Константинополя, откуда прибыли два батальона гвардіи; да еще сформировано три корпуса албанскихъ войскъ. Чтобы понизить чувства, одушевляющія христіанскихъ подданныхъ Абду-Азиза, достаточно взглянуть на тѣ мѣры, какими его либеральные сподвижники стремятся къ общему султаномъ уравненію правъ всѣхъ вѣроисповѣданій въ его имперіи. Салоникскій губернаторъ, Хуссейнъ-Паша, избралъ слѣдующій остроумный способъ мѣнять бумажными деньгами на золото и серебро. На нихъ получены изъ Константинополя каменныя 4,600,000 піастровъ, съ предписаніемъ — добыть на эту сумму звонкой монеты. Поставщиками были избраны, конечно—несчастные христіане. Хуссейнъ-Паша раздѣлилъ ихъ на 12 разрядовъ; самые-богатые должны были, волею-неволею, купить каменныя на 5,000 серебряныхъ піастровъ, самые бѣднѣе—на 20. И легко, и просто!

Всеобщее одушевленіе господствуетъ въ Черногоріи. Всѣ жители ея, отъ пятнадцатилѣтнихъ юношей до шестидесятилѣтнихъ стариковъ—оставили свои жилища и присоединились къ дружинамъ, собраннымъ на сѣверной границѣ. Тамъ ждуть прибытія самого князя Николая, надъ дворцомъ котораго развѣвается военный флагъ, съ изображеніемъ бѣлаго креста на красномъ полѣ. Трауръ по князю Даниилѣ миновался и начало войны праздновалось въ Цетиньѣ иллюминаціей. (См. В.)

— Въ газетѣ «Temps» напечатаны слѣдующія интересныя подробности о черногорскихъ дѣлахъ: «Какое довѣріе могутъ еще питать къ обѣщаніямъ турокъ христіане-инсургенты? Изъ говорить объ амнистіи, а они смылаются на амнистію 1857 года. У нихъ нѣтъ болѣе храмовъ, гдѣ бы они могли молиться, и четыре мѣсяца назадъ проданы съ публичнаго торга на площади Требиньи, передъ глазами командира одной бригады регулярной пѣхоты, Мегемега-Паши, церковныя облаченія и утварь Кострврскаго монастыря, разграбленнаго и сожженнаго въ третій разъ, въ теченіе десяти лѣтъ. Права имѣть *коштаровъ* и *ходжа-баши* ихъ исповѣданій у нихъ никогда не оспаривали, но эти призраки власти—служы и комисіонеры мусульманскихъ пашей и мудировъ, которые преданно ушакуютъ ихъ. Свидѣтельскихъ показаній ихъ, какъ-извѣстно, не принимаютъ. Въ сущности, христіане-инсургенты съ большимъ здравомысліемъ отвѣчаютъ туркамъ слѣдующее: «Такъ-какъ вы намъ обѣщаете теперь радикальную перемену системы, порядокъ, правосудіе, терпимость, то начните съ примѣненія вашихъ разумныхъ реформъ къ покорнымъ вашей власти округамъ; видѣть ихъ благоденствія скоро возвратитъ насъ къ обязанностямъ вѣрныхъ подданныхъ; мы возстанемъ не противъ султана, а противъ его представителей, которые насъ притѣсняютъ или позволяютъ притѣснять. Но вы такъ-мало имѣете намѣренія хорошо дѣйствовать, или вѣрнѣе, мы такъ безсильны, что черезъ два мѣсяца послѣ появленія манифеста, не сообщили его нашимъ братьямъ, еще находящимся подъ вашей властью.» Турецкіе генералы ничего не хотѣли слышать. Единственной ихъ заботой было собрать всевозможныя обвиненія противъ Черногоріи. Уликами имъ служили то черногорскій медалъ, найденны на трупахъ, то разныя вещи, которыя отвозились къ европейскимъ комиссарамъ. Послѣднее, чтобы покончить со всѣмъ этимъ, положили устроить свиданіе между княземъ Николаемъ и Омеромъ-Пашей. Послѣ долгихъ переговоровъ, рѣшено было, что конференціи будутъ происходить въ крѣпости Жабакѣ, на Скугарійскомъ озерѣ. Въ приглашеніи въ письмѣ, отправленномъ Омеромъ-Пашей, не содержалось никакихъ намековъ на несогласіе, возникшія между турками и черногорцами: онъ просто просилъ князя Николая согласиться съ нимъ насчетъ наилучшихъ средствъ къ замиренію Герцеговины. Путешествіе скардара-акрема изъ Мостары въ Скутари было рядомъ празднествъ и увеселеній. Участвуя въ нихъ какъ бы въ свѣтѣ турецкаго генерала, комиссія повредила отчасти своему нейтральному характеру, въ глазахъ этихъ невѣжественныхъ населеній. При томъ черногорцы узнали, что производится вербованіе въ большихъ размѣрахъ арнаутовъ и слѣданы попытки набрать католическихъ албанцевъ, какъ вспомогательныя войска, по примѣру 1853 года. Черногорцы убѣдились, что имъ измѣняютъ, и князь Николай не могъ участвовать въ предположенномъ свиданіи. Вскорѣ при такомъ возбужденіи умовъ не замедлили открыться на границахъ непріязненные дѣйствія, доставившія

турецкому правительству тѣ предлоги, которыхъ оно искало для чачаги войны. Война эта несправедлива и неблагоприятна: несправедлива, потому-что переведена на другое мѣсто и невинно-виновные устранены отъ нея; неблагоприятна, потому-что еслибъ не дружественное вмѣшательство князя Николая, то городъ Никшичъ, населенный 4,000 мусульманъ, перешелъ бы въ руки инсургентовъ еще въ апрѣлѣ. Всѣ замедленія приносили только пользу туркамъ, арміи конхъ въ іюлѣ соела, какъ въ Скутари, такъ и въ Мостарѣ, изъ 12—13,000 человекъ регулярнаго войска, а теперь усилилась 4,000 человекъ визама и 10,000 бандитовъ, на вербованныхъ въ Босніи и Албаніи. Присутствіе этихъ башы-бузукъ внушаетъ мало довѣрія къ человеколюбивымъ чувствамъ оттоманскихъ солдатъ. Черногорцы и инсургенты располагаютъ вмѣстѣ 27,000 ружей, въ томъ числѣ 4,000 паръныхъ. Они всѣ отлично-знакомы съ мѣстностью и одушевлены фанатизмомъ отчаянія. Изъ колебаній Омера-Паши уже видно, что онъ знаетъ, съ какимъ непріятелемъ имѣетъ дѣло—и потому не желаетъ рисковать ни своей репутаціей, ни имперіей. Мы говоримъ: имперіей, потому-что при вышшихъ обстоятельствахъ, послѣ того, какъ сербская скупщина ясно высказала свои стремленія къ независимости, послѣ греческихъ заговоровъ, когда возненіе господствуетъ въ Бадканскихъ горахъ, а боснійскіе раи слѣдятъ глазами за тѣмъ, что происходитъ въ Черногоріи, очень-хорошо понимая, что тамъ замѣшано и ихъ дѣло—всякое пораженіе было бы пагубно, и для трона преемниковъ Магомета, пробилъ бы, можетъ-быть, торжественный часъ, еслибъ Омеру-Пашѣ было суждено отступить передъ горстью людей, ожидающихъ его въ своихъ горныхъ ущельяхъ и въ-теченіе четырехъ вѣковъ умѣвшихъ ограждать свою независимость противъ венеціанцевъ, османлисовъ, австрійскихъ имперіалитовъ и Наполеона I-го».

— По извѣстіямъ, сообщаемымъ газетой «Patrie», черногорцы, подъ начальствомъ Луки Вукаловича, намѣрены водвориться въ Зубцахъ и Заславѣ и укрѣпить эти двѣ мѣстности, покинутыя недавно турками.

— Главнѣйшіе албанскіе вожди собрались недавно для совѣщаній о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ своихъ посреди борьбы, возникшей между турками и черногорцами. Полагаютъ, что они предоставятъ полную свободу вступить въ оттоманскую службу тѣмъ албанцамъ, которые пожелаютъ это сдѣлать.

— Риза-Паша отказался принять должность александрийскаго губернатора, но съ благодарностью согласился быть смирскимъ генерал-губернаторомъ.

— Порта спѣшитъ отозвать изъ Сиріи Фуада-Папу, для отправленія его, въ качествѣ чрезвычайнаго комиссара, въ Герцеговину. Но Фуадъ-Паша дожидается въ Сиріи окончательнаго разрѣшенія вопросовъ, касающихся вознагражденія христіанъ.

— Викторъ-Эмануилъ пошлетъ въ Кенигсбергъ, на торжество коронаціи, генерала делья-Рокка.

— Представителемъ Испаніи на торжествѣ коронаціи въ Берлинѣ будетъ посолъ въ Санктпетербургѣ, герцогъ д'Оссунъ.

— Изъ Пешта пишутъ газетѣ «Ostdeutsche-Post»: «Въ Венгріи продолжаетъ господствовать страдательное сопротивление. Положительно утверждаютъ, что графъ Фергачъ не можетъ найти даже людей для занятія должностей королевскихъ комиссаровъ, хотя послѣдніе получаютъ весьма хорошее содержаніе; о мѣстахъ менѣе значительныхъ, конечно, нечего и говорить. Носится слухъ, что въ Вѣнѣ тщетно отыскиваютъ кого-либо для вакантной должности вице-канцлера: назначеніе это сопряжено, говорятъ, съ разными затрудненіями».

— Изъ Флоренціи пишутъ, отъ 11-го сентября (30-го августа): «Journal des Débats»: «Сегодня, въ 11 часовъ, произошло открытіе итальянской выставки. Чудо это совершилось въ одну ночь и вчерашняя пуганица уступила мѣсто совершенному порядку. Если и не все еще на мѣстѣ, то можно думать по-крайней-мѣрѣ, любясь общей картиной, что всѣ вещи уже разставлены гдѣ слѣдуетъ. Въ глубинѣ большой залы стоитъ тронъ короля, подъ бархатнымъ балдахинномъ, на ступеняхъ его расположились оркестръ и мужскіе и женскіе хоры. Собраніе состояло изъ нѣсколькихъ тысячъ человекъ. Оркестръ заигралъ для начала королевскій маршъ—и Викторъ-Эмануилъ вступилъ въ залу посреди восклицаній и рукоплесканій, которыя по справедливости могутъ быть названы восторженными. Короля окружали принцъ Антонъ Бонапарте и его супруга, послы Даніи и Португаліи, гг. Мольтеке и Сезаль, турецкій посланникъ Рустем-бей, вице-президентъ палаты депутатовъ, г. Торреарса, сенаторъ Маттеуччи и довольно-значительное число членовъ парламента. Г. Риказоди, который не любитъ нишаго мундира, хотя мундиръ этотъ былъ бы ему, конечно, очень къ-лицу, былъ во фракѣ. Послѣ привѣтствій маркиза Ридольфи и отвѣта короля, г-жа Николомини исполнила съ акомпаниментомъ хоромъ, нарочно-написанную на этотъ случай кантату. Въ ней говорилось о двухъ современныхъ страстяхъ—Римѣ и Венеціи. Патриотизмъ согревалъ дарованіе молодой артистки, которая имѣла величайшій успѣхъ, хотя музыка кантаты скорѣе дѣлала честь добрымъ намѣреніямъ композитора, чѣмъ его дарованію. Король лично благодарилъ г-жу Николомини и затѣмъ ухватъ, сопровождаемый тѣми же рукоплесканіями. Вчера вечеромъ король принималъ флорентійскій муниципалитетъ».

300 палатокъ, огромнаго количества вьючныхъ лошадей и рогатаго скота.

На другой день, узнавъ о прибытіи русскихъ комиссаровъ, китайскіе полномочные прислали чиновника съ нимъ прозрачнымъ шарикомъ, съ поздравленіемъ и съ подаркомъ-солью, по обычаю своему; 2-го іюня наши комиссары отъѣхали тѣмъ же, командировавъ для сего къ айнамъ сотника Ротчева.

3-го іюня пріѣхали въ русскій лагерь восемь чиновниковъ, для взаимныхъ условій о назначеніи дни свиданія полномочныхъ комиссаровъ обѣихъ державъ.

5-го іюня состоялось первое свиданіе комиссаровъ въ русскомъ лагерѣ, на которомъ и было приступлено къ переговорамъ о проведеніи граничной черты на подробной картѣ. 10-го іюня полномочные наши отъѣхали визитъ китаямъ, а 12-го числа, близъ озера Ханка—красная черта государственной границы была проведена на картѣ, перешагнувъ въ Пекинъ китайскому правительству бывшимъ посланникомъ нашимъ, генерал-адъютантомъ Игнатьевымъ.

13-е, 14-е и 15-е іюня прошли въ проверкѣ картъ, оставленіи протоколовъ, приготовленіи коній и перевозкѣ и въ другихъ занятіяхъ, необходимыхъ безъ спору; на примѣръ: по трактату, кромѣ общей карты границы при амурскаго края, нужно было составить четыре экземпляра картъ неразграниченной мѣстности. Совершенно непониманіе проекціи сбивало китайцевъ; имъ необходимо было составить четыре экземпляра въ томъ именно мѣштабѣ, какой принятъ на общей картѣ. Изъ этого была снята копія на навощеннѣйшей бумагѣ и съ помощью тщательнымъ положеніемъ этого до skutка на вѣсь экземпляры китайцы убѣдились, что карты совершенно верны и пожелали имѣть прозрачную бумажку, какъ документъ, что, конечно, и было исполнено.

16-е іюня было назначено для торжественнаго подписанія и обѣихъ пограничныхъ картъ и протоколовъ. Въ мировоззрѣніи наскоро лагерь, на Турьемъ-Рогѣ, въ окруженіи навиловъ, украшенномъ разноцвѣтными флажками, обвитомъ плетеньемъ и гирляндами разноцвѣтныхъ вѣтвей, которыми такъ богата южная уссурийская природа, при огромномъ стеченіи китайцевъ, въ полдень, совершенно подписаніе протокола и картъ и приложеніе къ нимъ печатей обѣихъ государствъ.

17-го іюня, по полученіи отъ нашихъ комиссаровъ поркуровъ, китайскій лагерь свился и полномочные ихъ отъѣхали въ свой край.

18-го числа были поставлены два граничные столба, при устьѣ и въ верховьяхъ р. Беленхе. Затѣмъ генеральнаго штаба капитанъ Турбинъ съ командою, съ нашей стороны, и нѣсколько чиновниковъ, назначенныхъ китайскими комиссарами, отправились вдоль по сухопутной граничной линіи, для постановки граничныхъ столбовъ, согласно утвержденныхъ картъ и описаній, а съикъ Ротчевъ отправленъ съвѣтъ Его Величества контр-адмираломъ Казаковичемъ съ донесеніемъ въ Иркутскъ, къ генералъ-губернатору Восточной Сибири, (Амура)

ВѢКСЕЛЬНЫЕ И ДЕНЕЖНЫЕ КУРСЫ.

С.—ПЕТЕРБУРГЪ, 12-го сентября. На 3 мѣсяца.

» Лондонъ, пенс	33 7/8	34
» Амстердамъ, пенс.	168 1/2	3/4
» Гамбургъ пенс.	30 1/2	5/8
» Парижъ	360	
% сер. банковые билеты	98 3/4	7/8

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Въ телеграфической депешѣ, напечатанной въ предъидущемъ номерѣ нашей газеты, говорилось, какъ-известно, о письмѣ Императора Всероссийскаго, заключающемъ въ себѣ отвѣтъ американскому союзному правительству въ миролюбивомъ духѣ. Между-тѣмъ, изъ нижеслѣдующей депешы князя Горчакова, на имя русскаго посланника въ Вашингтонѣ, г. Стекла, видно, что эти совѣты даны не въ письмѣ, о которомъ упоминается въ телеграммѣ, дипломатическимъ путемъ. Вотъ депеша князя Горчакова, заимствованная нами изъ «Journal de St.-Petersbourg»:

«Санктпетербургъ, 28-го іюля 1861 г. М. г. Съ самаго начала распри, раздѣляющей Сѣвероамериканскіе вѣдущіе штаты, вы получили приглашеніе выразить союзному правительству живѣйшее сочувствіе, съ какимъ мы Августѣйшій Государь слѣдимъ за развитіемъ кризиса, угрожающаго благоденствію и даже самому существованію Союза.

Государь Императоръ глубоко сожалеетъ о томъ, что надежда на подобное рѣшеніе не осуществилась и что американскіе граждане, уже вооружившіеся другъ противъ друга, готовы начать въ странѣ своей междоусобную войну, этотъ страшнѣйшій бичъ политическихъ обстоятельствъ.

«Американскій Союзъ, въ-теченіе слишкомъ восьмидесятилѣтняго своего существованія, обязанъ былъ своей независимостью, своимъ развитіемъ и успѣхами согласію своихъ членовъ, утвержденному, подъ вліяніемъ славнаго его основателя, учрежденіями, успѣвшими согласить единство съ свободой. Этотъ союзъ былъ плодотворенъ. Онъ представилъ міру зрѣлище безпримѣрнаго въ лѣтописяхъ исторіи благоденствія.

«Прискорбно было бы, еслибъ послѣ столь-убѣдительнаго опыта, союзные штаты оказались въ необходимости разорвать торжественный договоръ, составившій доселѣ ихъ могущество.

«Несмотря на различіе ихъ устройствъ или интересовъ и быть-можетъ, именно по причинѣ этого различія, Провидѣніе призываетъ ихъ повидимому къ скрѣпленію вѣковыхъ узъ, составляющихъ основу и условіе ихъ политическаго существованія. Во-всякомъ-случаѣ, жертвы, какія они на себя налагаютъ для поддержанія этихъ узъ, не могутъ идти въ сравненіе съ тѣми, какія повлекло бы за собою ихъ расторгненіе. Будучи соединены между-собою, они взаимно пополняютъ другъ друга—отдѣленіе же парализуетъ ихъ.

«Борьба, теперь къ-несчастью завязавшаяся, не можетъ продолжаться неопредѣленное время и повести къ совершенному уничтоженію одной изъ сторонъ. Рано или поздно, придется заключить какую-либо сдѣлку, которая бы связала разнородные интересы, ведущіе теперь борьбу между-собою.

«Итакъ, американская нація представила бы свидѣтельство высокой политической разсудительности, еслибъ общими силами приняла бы отыскивать подобную сдѣлку, прежде-тѣмъ бесполезное кровопролитіе, безплодное расточеніе народныхъ силъ и богатствъ вырвутъ между обѣихъ частями Союза безду и поведутъ къ взаимному ихъ истощенію и быть-можетъ, невозвратному разоренію ихъ торговаго и политическаго могущества.

«Нашъ Августѣйшій Государь не можетъ рѣшиться допустить столь-прискорбную перспективу. Его Императорское Величество довѣряетъ еще практическому здравомыслію гражданъ Союза, такъ-разсудительно оцѣнивающихъ истинные свои интересы. Его Величество надеется, что члены союзнаго правительства и вліятельные люди обѣихъ сторонъ будутъ пользоваться всеми случаями и соединять всѣ свои усилія, для того, чтобы усмирить броженіе страстей. Нѣтъ интересовъ столь-разнородныхъ, чтобы ихъ нельзя было согласить, при усердіи и настойчивости, въ духѣ правосудія и умѣренности.

«Если въ кругу вашихъ дружественныхъ сношеній (relations officieuses) ваши слова и совѣты могутъ содѣйствовать этому результату, то вы поступите, м. г., согласно съ видами Его Величества Государя Императора, если употребите на то личное вліяніе, приобретенное вами во-время продолжительнаго пребыванія вашего въ Вашингтонѣ, и уваженіе, связанное съ званіемъ представителя Государя, проникнутаго величайшимъ благорасположеніемъ къ Американскому Союзу.

«Онъ составляетъ въ нашихъ глазахъ не одинъ только существенный элементъ всемірнаго политическаго равновѣсія, а образуетъ, кромѣ-того, націю, къ которой нашъ Августѣйшій Государь и вся Россія питаютъ самыя-дружественныя чувства, потому-что обѣ страны, находящаяся въ оконечностяхъ двухъ міровъ, въ возрастающемъ періодѣ своего развитія призваны повидимому къ естественной солидарности интересовъ и симпатій, взаимныя доказательства которыхъ онѣ уже представили другъ-другу.

«Я не хочу приступать здѣсь къ разсмотрѣнію ни одного изъ вопросовъ, раздѣляющихъ союзные штаты. Рѣшеніе этой распри принадлежитъ не намъ. Вышеприведенныя соображенія имѣютъ цѣлью только засвидѣтельствовать живѣйшую заботливость Государя Императора о тѣхъ опасностяхъ, которыя угрожаютъ Американскому Союзу, и искренній желанія, какія питаетъ Его Величество, чтобы великое дѣло, воздвигнутое съ такимъ трудомъ и обещавшее столь-богатую будущность, могло быть поддержано.

«Въ этомъ смыслѣ я приглашаю васъ, м. г., говорить какъ съ членами союзнаго правительства, такъ и съ вліятельными лицами, съ которыми вы войдете въ сношенія, и увѣрить ихъ въ томъ, что во-всякомъ-случаѣ Американскій Союзъ можетъ разсчитывать на самое-искреннее сочувствіе со стороны нашего Августѣйнаго Государя, во-время переживаемаго имъ теперь важнаго кризиса.»
Горчаковъ.

«Примите и проч.
— По словамъ газеты «Италія», Гарибальди отклонилъ сдѣланное ему предложеніе принять начальство надъ войсками Соединенныхъ Штатовъ, только потому, что посланный отъ г. Линкольна не почелъ возможнымъ принять нѣкоторыя изъ постановленныхъ имъ условій. По другимъ извѣстіямъ, генералъ объявилъ, что твердо рѣшился не отлучаться изъ Италіи, пока Римъ и Венеція не будутъ присоединены къ ней.

По словамъ туринскаго корреспондента «Кельской

Газеты», переговоры между американскимъ полномочнымъ и Гарибальди не окончателно прерваны. Уполномоченный доноситъ о требованіяхъ генерала своему правительству и потомъ, быть-можетъ, снова будетъ переговариваться съ нимъ. Друзья Гарибальди были бы очень не рады, еслибъ онъ принялъ предложеніе отправиться въ Америку. Говорятъ, что король сказалъ по этому поводу, одному изъ нихъ: «Я не охотно отпущу Гарибальди, но я не откажу ему въ моемъ согласіи, потому-что, по моему убѣжденію, Италія уже болѣе не въ опасности.»

— Король Викторъ-Эмануилъ намѣренъ остаться во Флоренціи до конца сентября. Еще не рѣшено, побѣдетъ ли онъ вслѣдъ затѣмъ въ Неаполь.

Одинъ корреспондентъ газеты «Часть» сообщаетъ изъ Рима, отъ 3-го сентября (22-го августа), что имѣлъ въ рукахъ письмо г. Риказоли къ одному значительному лицу о римскомъ вопросѣ и получилъ разрѣшеніе выписать изъ него слѣдующія строчки: «Вчера (22-го августа) король пригласилъ меня къ себѣ и сообщилъ мнѣ, что императоръ Наполеонъ объявилъ ему, что въ настоящее время ничего не можетъ рѣшить относительно папы. Король присовокупилъ, что поэтому необходимо ждать и искать предлога отказать отъ необдуманныхъ обещаній, данныхъ мною въ парламентѣ. Этотъ предлогъ можетъ заключаться только въ возобновленіи переговоровъ съ римскимъ дворомъ, что позволитъ намъ выиграть 4 или 5 мѣсяцевъ—причемъ сопротивленіе папы много будетъ содѣйствовать просвѣщенію общественнаго мнѣнія во Франціи. Я долженъ былъ наконецъ согласиться на требованіи короля; черезъ это четыре мѣсяца потерны и мое положеніе во все это время будетъ не легко.»

— Австрійская газета «Presse», возбудившая, какъ-известно, мысль о союзѣ между Австріей и Италіей, помѣстивъ искорѣ затѣмъ въ столбцахъ своихъ письмо, содержащее въ себѣ полное одобреніе идей ея. Подпись его слѣдующая: «Нѣсколько итальянцевъ, друзей Австріи и здраваго смысла». Авторы этого письма говорятъ, что Италія не можетъ отказать отъ Венеціанской Области, но что пройдутъ еще года, пока она будетъ въ-состояніи завоевать ее—и потому весьма-политически выбрать для возрожденія Австріи именно настоящее время.

— Представителемъ императора французовъ на торжествахъ кенигсбергской коронаціи назначенъ маршалъ Мак-Магонъ герцогъ Маджентекій, а австрійскаго императора эрцгерцогъ Фердинандъ Максимилианъ.

— Австрійскій сеймъ созванъ на 1-е октября (19-е сентября).

Парижъ, 18-го (6-го) сентября. Въ «Монитерѣ» объявлено сегодня, что г. Персини, бывший около мѣсяца въ отпуску, вступилъ вчера въ должность министра внутреннихъ дѣлъ. Но г-жа Персини не возвратилась подъ супружескій кровъ, а, какъ-слышно, бѣжала съ англичаниномъ, г. Фоксомъ, ухаживавшимъ за нею уже болѣе года. Говорятъ, что императоръ приказалъ, по телеграфу, г. Персини не выѣзжать изъ Парижа и не преслѣдовать бѣглецовъ. Носится слухи однако, что г. Персини не долго уже останется министромъ и искорѣ будетъ замѣщенъ г. Летти.

Газета «Presse» извѣщаетъ, что на лондонской биржѣ ходитъ по рукамъ адресъ на имя лорда Дж. Росселя, съ просьбою о внимательствѣ Англіи въ мексиканскія дѣла—по-возможности, вмѣстѣ съ Франціей.

Изъ Туринна пишутъ «Париской Газетѣ», что между г. Бенедетти и сэромъ Дж. Гудсономъ ведется весьма-жаркая борьба изъ-за вліянія. Представитель Англіи вслѣдствіе побуждаетъ туринское правительство разрѣшить римскій вопросъ какъ-можно-скорѣе, во что бы ни стало, а французскій посолъ, напротивъ-того, не перестаетъ увѣщавать его, чтобы оно дѣйствовало разсудительно и умѣренно. Носится слухъ, кромѣ-того, что сэръ Дж. Гудсонъ, признавая свое положеніе въ Туринѣ, при нѣкоторыхъ обстоятельствахъ весьма-затруднительныхъ, просилъ отозвать его оттуда, но сент-жемскій кабинетъ врядъ ли рѣшится лишиться себя его услугъ.

Г. Бенедетти пріѣхалъ изъ Туринна въ Парижъ и тотчасъ былъ принятъ г. Тувенелемъ. Вслѣдъ затѣмъ онъ уѣхалъ за своимъ семействомъ въ Трувинъ.

Несмотря на всѣ дивирамбы въ честь султана Абдул-Азиза, нельзя не сознаться, что до-сихъ-поръ не исполнилась ни одна изъ надеждъ, возбужденныхъ вступленіемъ его на престолъ. Реформы, возбужденныя съ такимъ шумомъ, существуютъ по-прежнему только на бумагѣ—но это даже и не можетъ быть иначе, потому-что во всѣхъ классахъ общества злоупотребленія вкоренились слишкомъ-глубоко. Казна пуста, а расхищенія продолжаютъ. Армія, даже константинопольская, получила весьма-немного въ уплату недоданнаго ей жалованья и есть корпуса, которымъ правительство остается должнымъ за десять, двадцать и даже двадцать-пять мѣсяцевъ. Эти свѣдѣнія тѣмъ-менѣе могутъ считаться подозрительными, что

заимствованы изъ англійскаго источника. Впрочемъ, всякое заблужденіе на этотъ счетъ уже перестало быть возможнымъ и иностранныя правительства очень-хорошо понимаютъ весь объемъ зла. Трудно повѣрить, напримеръ, что христіанскія семейства въ Сиріи, сдѣлавшіяся жертвами мусульманскаго фанатизма, все-еще ждутъ общаго имъ вознагражденія. Представители иностранныхъ державъ не могли еще согласиться съ Оттоманскою Портою насчетъ суммы, которую ей придется уплатить. Самая Порта предлагаетъ только 10 милліоновъ фр., между тѣмъ какъ европейскіе комиссары объявляютъ ей на основаніи безспорныхъ документовъ, что вознагражденіе непременно должно доходить до 36 милліоновъ. (Сиб. В.)

— Константинопольскій корреспондентъ «Кельнской Газеты» пишетъ: Султанъ не удостоилъ своимъ пригласеніемъ небольшого свютра, устроеннаго въ честь иностранныхъ посланниковъ. Это разсердило въ-особенности генерала Кодрингтона, который и выразилъ свое неудовольствіе совершенно-открыто. Сераскиръ устроилъ великолѣпную палатку для приема чрезвычайныхъ пословъ. Но генералъ не вошелъ въ нее и сѣлъ въ какомъ-то отдаленнѣйшемъ на голую землю. Сераскиръ пошелъ къ нему съ особымъ приглашеніемъ скушать что-нибудь, а послѣ вторичнаго отказа генерала послалъ ему коверъ. Кодрингтонъ и его свита за все благодарилъ, но ничего не приняли. Съ-тѣхъ-поръ султанъ приглашаетъ къ столу своему и въ театръ одного египетскаго пашу и на великолѣпныхъ обѣдахъ у пословъ англійскаго и прусскаго не бываетъ никто изъ турецкихъ пашей. Въ знакъ своего расположенія ко всему турецкому, султанъ учреждаетъ теперь особый орденъ для однихъ турокъ.

— Султанъ подписалъ декретъ, на основаніи котораго всякій чиновникъ будетъ исключенъ изъ службы, если откажется принять предлагаемую ему правительствомъ должность. Это и заставило Кибриали-Пашу и Риза-Пашу по-новому сдѣлаться губернаторами. Паденіе Али-Пашы считается также весьма-важнымъ.

— Египетскій вице-король отправился изъ Константинополя обратно въ Александрію.

— Изъ Каттаро пишутъ, отъ 7-го сентября (26-го августа): «Сегодня получены важныя извѣстія изъ Цыгнны. Омер-Паша началъ войну противъ Черногоріи на сѣверѣ и югѣ. Онъ хочетъ атаковать Зубцы изъ Суторины и Требнѣи и Австріи, говоритъ, уже разбитыя протѣхъ турецкихъ войскъ черезъ ея владѣнія. Франція и Россія поддерживаютъ Черногорію дипломатическимъ путемъ, Англія и тѣмъ, какъ въ Италіи, остается вѣрною принципамъ невмѣшательства. Авантюры Омер-Пашы заняли Баньки и находятся на получасовомъ разстояніи отъ черноморской границы. Черногорскій князь Николай едетъ въ главнѣйшую гвардію и выступилъ въ граховскій лагерь. Въ оставшія военныя силы черногорцевъ, т. е. всѣхъ мужчинъ отъ 15-ти до 60-ти лѣтъ, отправились на сѣверную границу, подъ начальствомъ Диковича, изъ Грахова, и Петра Вуквича. Послѣдній временно приметъ начальство, въ-ожиданіи прибытія главнокомандующаго Мирко. Въ Черногоріи всѣ вооружились и передъ дворцомъ князя разбивается военное знамя съ бѣлымъ крестомъ на красномъ полѣ. Трауръ по покойномъ князѣ Данилѣ кончился и иллюминація въ Цыгннѣ возвѣстила войну. Старики и дѣти взяли за оружіе и даже женщины сопровождаютъ на войну мужей своихъ».

— Рагузскій корреспондентъ газеты «Wanderer» сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія о нынѣшнемъ положеніи дѣлъ на турецкомъ театрѣ войны: «Въ началѣ этого мѣсяца Омер-Паша отправилъ противъ герцеговинскихъ инсургентовъ два корпуса—одинъ на границу Албаніи, другой по направленію къ Зубцамъ. Первый предвинулъ ихъ отступить къ границѣ Черногоріи, но успѣхъ недолго остался на сторонѣ турокъ, потому-что инсургенты, усиленные черногорцами, возобновили борьбу и принудили непріятельскія войска поспѣшно отступить къ Требнѣю. Турки лишились въ этомъ сраженіи слишкомъ 70 человекъ. Инсургенты и подошедшіе къ намъ на помощь черногорцы возвратились въ свою позицію, но предварительно зажгли лежащее на Скутарійскомъ озерѣ турецкое селеніе Вранилу. Второй корпусъ, изъ 5—6,000 человекъ, открывшій непріязненные дѣйствія одновременно съ первымъ, проникъ въ Зубцы, не встрѣтивъ ни малѣйшаго сопротивленія. Тамъ Дервиш-Паша сжегъ жалкія хижины бѣжавшихъ зубчанъ, угналъ скотъ, котораго раи не могли взять съ собою, и перерѣзалъ нѣсколькихъ женщинъ и стариковъ и затѣмъ обратился къ горѣ Козандо, куда инсургенты совершили правильное отступленіе. Козанда открыта на Черныя Горы и потому инсургенты были прикрыты здѣсь съ тылу. Дервиш-Паша занялъ позицію у подножія горы и надѣялся нѣсколькими отдѣльными схватками и фальшивымъ отступленіемъ сманить инсургентовъ съ вершины горы въ долину, но этотъ маневръ не удался; инсургенты не дали ввести себя въ заблужденіе и остались въ оборонительномъ положеніи. Тогда Дервиш-

Паша оказался вынужденнымъ очистить свою позицію и присоединить свой корпусъ къ тому, который расположился въ Требнѣи, куда и прибылъ 7-го сентября (26-го августа). Говорятъ, что этотъ корпусъ предназначенъ къ выступленію въ Суторины, гдѣ онъ и расположится лагеремъ».

— По словамъ мостарскаго корреспондента одной вѣнской газеты, члены европейской комиссіи получили отъ своихъ кабинетовъ предписаніе немедленно отразиться въ главную квартиру сердар-экрема и возобновить переговоры. Это вызвано, говорятъ, предложеніемъ предводителя инсургентовъ, Луки Вукаловича, вступить въ переговоры на счетъ условій примиренія.

— Газета «Patrie» опровергаетъ сообщенное извѣстіе, что европейская комиссія въ Герцеговинѣ отравилась въ лагерь Омера-Пашы, для послѣдней попытки примиренія. Она при-становила свои занятія вслѣдствіе открытія непріязненныхъ дѣйствій и вмѣшательство ея ограничится теперь однимъ только посредничествомъ, какъ скоро дѣло рѣшится судьбою оружія.

— Омер-Паша, по послѣднимъ извѣстіямъ, еще не перешелъ черезъ черногорскую границу, а обложивъ Черногорію съ восточной стороны Албаніи, дѣйствуетъ въ Герцеговинѣ посредствомъ подвижныхъ колоннъ противъ тамошнихъ инсургентовъ.

— Положеніе Босніи становится все болѣе и болѣе плачевнымъ. Крайскіе турки открыто возмущаются противъ приказаній великаго визиря. Послѣ новаго вербованія башибузуковъ было нѣсколько сборищъ турокъ—и въ нихъ рѣшено противиться всякому новому рекрутскому набору, даже съ оружіемъ въ рукахъ. Въ Крупа-Батимарской nahіи 150 рабѣвъ—большой частью эмигрантовъ, собрались въ дѣсахъ и угрожаютъ бузимскимъ и враногратскимъ туркамъ, которые, находясь подъ ружьемъ день и ночь, охраняютъ свои жилища. Насилія противъ рабѣвъ увеличиваются и на боснійской границѣ убито нѣсколько христіанъ.

— Въ Парижѣ разнесся-было слухъ о столкновеніи между флотами англійскимъ и французскимъ въ магадаскарскихъ водахъ. Въ то что подаю къ нему поводъ: по просьбѣ королевы одной небольшой частицы этого острова, французское судно оказало этой государынѣ защиту противъ тронныхъ изъ ея министровъ, которые хотѣли завладѣть верховной властью; но командиръ англійскаго фрегата въ этихъ водахъ сдѣлалъ противъ такого вмѣшательства возраженія, которыя однако не были приняты французскимъ командиромъ, дѣйствовавшимъ на основаніи предписаній отъ своего начальства на островѣ Бурбонъ и оправдывавшимъ свое вмѣшательство старинными правами Франціи на островѣ Мадагаскаръ. Послѣ этого англійское судно ушло, не начавъ боя, и французскій командиръ, возвративъ власть королевы, которая обратилась къ помощи Франціи, привезъ вѣстиями на островѣ Бурбонъ тронныхъ министровъ, изъ-за которыхъ была первоначальной причиной этого вмѣшательства.

— Одна испанская газета извѣщаетъ, что Испанія скоро откроетъ непріязненные дѣйствія противъ Мексики, давно уже ею подготовленная, и отправитъ на островъ Кубу эскадру съ нѣсколькими тысячами солдатъ.

— Газета «Courrier du Havre» говоритъ, что извѣстіе о бѣдѣши при дачѣ конины президента американскихъ южныхъ штатовъ, г. Джефферсона Девиса, сообщено телеграфомъ по ошибкѣ: имя этого савонника сдѣлано въ англійскомъ текствѣ телеграммы съ названіемъ корсарскаго судна «Джефферсонъ Девисъ», которое разбилось у берега Флориды.

— Пароходъ «Great-Eastern», выдержавъ сильную бурю, возвратился изъ Нью-Йорка въ Кингстону съ значительными поврежденіями.

— По извѣстіямъ изъ Хон-Кона, отъ 28-го (10-го) іюля богдыханскія войска, подъ начальствомъ Сан-Калин-Сина, одержали надъ инсургентами весьма-важную побѣду.

Телеграфическія депешы, полученныя въ С.-Петербурѣ.

АѢны, 19-го (7-го) сентября. Вчера, въ десять часовъ вечера, совершено было покушеніе на жизнь королевы, возвращавшейся съ прогулки: въ нее выстрѣлили изъ револьвера, но, благодаря Провидѣнію, преступникъ далъ промахъ. Этотъ злодѣй—молодой человекъ, лѣтъ семнадцати, студентъ, по имени Дасіасъ; онъ былъ немедленно задержанъ и объявилъ, что дѣйствовалъ по собственному побужденію и сообщниковъ у него нѣтъ. Это преступленіе возбудило общее негодованіе. Въ АѢнахъ, какъ и во всемъ государствѣ, царствуетъ совершенное спокойствіе. Королева намеревалась отправиться въ Паросъ, для осмотра арсенала; она не отбыла этой поѣздки и сегодня утромъ отправилась.

Бернъ, 21-го (9-го) сентября. Не ожидая отвѣта на первую французскую ноту, французскій посолъ, маркизь Тюрго, сдѣлалъ союзному совѣту новыя со-

общенія по дѣлу въ Карра (2) и пригрозилъ въ противномъ случаѣ оскорбительнымъ тономъ.

Лондонъ, 22-го (10-го) сентября. Агентъ Рейтера сообщаетъ слѣдующія извѣстія изъ Нью-Йорка, отъ 11-го сентября (30-го августа): «Отъ г. Севарда на русскую ноту выражаетъ удовольствіе доставляемое федеральному правительству этимъ «вымъ залогомъ дружества между Америкой и Россією. Носится слухъ, что десять сепаратистскіхъ полковъ вышли изъ Виргиніи, чтобы оборонять берега Сѣверной Каролины. Одинъ полкъ въ Лизбу возмутился и солдаты разошлись по домамъ; орота стрѣлковаго полка намеревалась дезертировать въ бѣглецовъ начали стрѣлять: двое изъ нихъ убиты, остальные задержаны. Генералъ Полькъ предложилъ правительству Кентукки, чтобы конфедеративныя сепаратисты вышли изъ Кентукки и уважали негратитетъ этого штата. Въ федеральномъ флотѣ господствуетъ сильная дѣятельность».

Парижъ, 23-го (11-го) сентября. Газета Равеннѣ вышедшая вчера вечеромъ, сообщаетъ слухъ, что генералъ Фанти займетъ въ Неаполѣ мѣсто генерала Чальдини. Въ Constitutionnel напечатана сегодня статья о рѣши роля Виктора-Эммануила; въ этой статьѣ сказано, что только революціонерная и реакціонерная партія требуютъ немедленнаго очищенія Рима французскими войсками. Все—говоритъ Constitutionnel—разрѣшается въ свое время. Пожертванія, сдѣланныя Францією, не будутъ бесполезны. Единство Италіи будетъ сильно, потому что его создастъ воля одной Италіи. Франція только заставила иностранцевъ уважать патріотическое дѣло Италіи, освобожденной отъ австрійскаго ига; Франція не содѣйствовала и не препятствовала волѣ Италіи. Эта воля низвергла неаполитанскій тронъ. То же мое уваженіе къ этой волѣ поставяетъ намъ законъ желать, чтобы этотъ тронъ остался низвергнутымъ и чтобы на его развалинахъ воздвиглось великое зданіе соединенной Италіи.

Брuxzаль, 23-го (11-го) сентября. Беккеръ отрёкся отъ своихъ прежнихъ признаній. Онъ увѣренъ теперь, что хотѣлъ совершить только мнимое преступленіе (Scheinattentat) и такимъ-образомъ пропавши вести нравственное дѣйствіе. Онъ говоритъ, что по ошибкѣ взялъ заряженный пистолетъ. Образцомъ былъ Орсици; онъ надѣялся, что его поступокъ будетъ имѣть тѣ же самыя политическія послѣдствія. Впечатлѣніе, произведенное этими признаніями, довольно-неопредѣленно.

— 23-го (11-го) сентября, вечеромъ. Присяжные постановили свой приговоръ противъ Беккера. Онъ признанъ виновнымъ въ покушеніи на смерть короля прусскаго. Присяжные отвѣчали отрицательно на вопросъ, нѣтъ ли у него разстройства умственныхъ способностей (Unzurechnungsfahigkeit). Судъ приговорилъ преступника къ двадцатилѣтней каторжной работѣ и изгнанію. Обвиненный выслушалъ этотъ приговоръ улыбаясь.

Парижъ, 24-го (12-го) сентября. «Мониторъ» говоритъ въ своемъ бюлетенѣ, что е. в. король прусскій прибудетъ въ Компьенъ 6-го октября (24-го сентября) и, какъ-кажется достовернымъ, къ тому же времени ожидаютъ еще и другаго короля.

Турины, 23-го (11-го) сентября. Слухъ о томъ, что генералъ Фанти займетъ мѣсто генерала Чальдини, несправедливъ.

**УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.
СЪ ДОРОГИ (*).**

VII.

Дорога по выѣздѣ изъ молитской станціи, также какъ и при въѣздѣ, идетъ по берегу рѣчки Молиты, которая, составляя дно тальвега, почти не имѣетъ здѣсь береговъ. Вслѣдствіе этого затрудненія, верста на четыре отъ станціи полотно почтоваго пути то проложено вырѣзкою въ скалахъ, густо покрытыхъ растительностію, то спускается къ самой рѣчкѣ и идетъ надъ водою по каменной кладкѣ или по фашинику. Старый путь прежде шелъ по горамъ на Ва-

(*См. газ. «Кавказъ» н. г. №№ 63, 69, 71, 72 и 74.

хань, Мариллеи, Лелвани, Парцали и далѣ. Настоящій почтовый тракъ былъ проложенъ въ 1823 году барономъ Фрицемъ, по распоряженію князя Горчакова, управлявшаго тогда Имеретіей. Версть за шесть ущелье становится веселѣе; по расширяясь, не теряетъ отъ этого своей дикой прелести; постоянно обставленное скалами покрытыми лѣсомъ, оно уже украшаетъ потокъ Молиты долиною и роскошной растительностью. Тутъ уже чаще встрѣчается виноградъ, инжиръ, курма⁽¹⁾ и тысячи самыхъ разнообразныхъ породъ, которыми изобилуетъ Имеретія. Виды становятся также разнообразны и восхитительны, оживляясь признаками частаго населенія; кромѣ отдѣльно стоящихъ домиковъ, попадаются цѣлые замки и башни, развалины древнихъ церквей. На правомъ берегу рѣчки особенно замѣчательнъ очень высокій особенный выступъ порфира, весь черный и величаво-увѣщанный замкомъ Чхерисцихе. Крестьянскіе домики и канани⁽²⁾, разсыпанные по живописной мѣстности, окружаютъ эту старую крѣпость и образуютъ селеніе—такъ называемое Чартали. Отсюда ущелье все болѣе расширяется, хотя окружающія его скалы не теряютъ своего мрачнаго, фантастическаго характера и стоятъ совершенно отвѣсно, какъ будто стѣны гигантской крѣпости, густо поросшія лѣсомъ, обвѣшанныя плющами и виноградными лозами, украшенныя цвѣтами и прихотливою зеленью разнородныхъ кустарниковъ. Въ этомъ роскошномъ саду или, вѣрнѣе сказать, въ этой оранжерей, струится прозрачная рѣчка Молита, то подхвата подъ обрывы гигантскихъ скалъ и отражая въ себѣ великолѣпную темную зелень нависшую надъ ней нишами, навѣвающую прохладу въ палатѣхъ день, то она выбѣгаетъ на середину долины и разбѣгается между низкими берегами, ворочая нѣсколько самыхъ миниатюрныхъ туземныхъ мельницъ, которыя принимаешь сначала за конуры для какихъ-то животныхъ.

Пробѣжавши версты двѣ за Чартали, дорога переходитъ на лѣвый берегъ и виды становятся мягче. Съ юга тутъ уже входятъ два-три ущелья съ выходящими по нимъ тропинками; эти боковые проходы выводятъ въ ущелье Боржома и по одному изъ нихъ, какъ мнѣ сказывали, уже начали разработку повозочнаго пути; это значительно сократило-бы сообщеніе Кутанса съ Ахалцихонъ, независимо выходящій зарекской дороги, которая не во всякое время года удобна для путешествія. У селенія Горисхеви вы выѣзжаете на широкій просвѣтъ межъ горами, которыя тутъ являются уже съ болѣе легкими и волнистыми очертаніями. Вся эта мѣстность, окруженная склонами, обнаруживающими до самой вершины ихъ бѣлую мѣловую формацию, называется Бѣлогорьемъ, а станція бѣлогорскою; слово-же *горисхеви* значитъ *врата долины* или *ущелья*. Это мѣстечко изъ всей дороги имѣетъ особенную характеристику. Строеніе горъ здѣсь напоминаетъ Крымъ и особенно мѣстность на Карасу; окрестности все населены очень достаточно и самая вина, которыя добываются здѣсь въ довольно-многомъ количествѣ, также имѣютъ свою характеристику: они очень похожи на крымскія вкусомъ и свойствами—также прозрачны и также игристы и также болѣею частью оставляютъ по себѣ головную боль, отъ значительнаго присутствія углекислаго газа, замѣтимаго ими изъ почвы. Лучшее вино здѣсь *хорегоульское*, отъ селенія Хорегоули, отъ котораго и весь этотъ участокъ, расположенный въ горахъ, носитъ названіе хорегоульскаго. Ему суждено быть имеретинской Шампанью, по мѣстности и по свойству своихъ произведеній.

Бѣлогорская станція расположена по самой срединѣ долины, немного къ югу. Она очень удобна и помѣстительна и построена по образцу тѣхъ станціонныхъ домиковъ, которые въ Землѣ Войска Донскаго, при всемъ просторѣ, надобно своимъ однообразіемъ. Окруженная фиگیями, конюшнями и сараями, она также напоминаетъ и русскія наши усадьбы помѣщиковъ средней руки. Съ нея видно нѣсколько разныхъ селеній и замковъ разбросанныхъ по горамъ. Горисхеви, замыкающее долину, замѣчательно своей башнею господствующей надъ рѣкою и окружающими ее развалинами; очевидно тутъ было когда-то хорошее укрѣпленіе, существовавшее во времена процвѣтанія искусства, о чемъ еще можно судить по развалинамъ церкви съ куполомъ и съ остатками украшеній вырѣзанныхъ на камнѣ, чѣмъ отличаются здѣсь вообще постройки тогдашнихъ временъ. Я не имѣлъ ни охоты, ни времени разсматривать эти руины въ подробности; для меня достаточ-

но было и того, что они несомнѣнно указывали на древнее значеніе Бѣлогорья въ его стратегическомъ отношеніи. Значеніе это не маловажно и нынѣ. Бѣлогорье запираетъ входъ въ Карталиню со стороны Чернаго моря и служитъ центромъ, съ котораго можно дѣйствовать на все обходные пути или оставаться въ тылу, еслибы непріятель пробрался иною дорогою. Въ промышленномъ отношеніи Бѣлогорье можетъ быть центромъ окрестнаго шаропанскаго винодѣлія и шелководства, которое можетъ быть здѣсь значительно развито, хотя въ настоящее время находится совершенно въ младенческомъ состояніи. Маленькая слободка, расположенная передъ станціею съ рядомъ духановъ, показываетъ уже на укорененіе здѣсь той мелкой промышленности, которая порождается каждымъ торговымъ путемъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что она поддерживаетъ сношенія свои съ маленькимъ кругомъ сосѣдняго населенія, въ центрѣ котораго помѣстили ее благоприятныя обстоятельства. При развитіи земледѣлія и промышленности въ округѣ, можно навѣрное предсказать этому маленькому собранью духановъ у Бѣлогорья прекрасную будущность;—тутъ есть все данныя для образованія мѣстечка, можетъ быть даже и городка, произведеннаго внутренними потребностями самой страны, на которую невозможно не обратить вниманія съ этой экономической точки зрѣнія. Добравши до Квирилы мы обернемся еще разъ назадъ; а теперь насъ ожидаетъ дорога съ немалыми трудностями, но и съ такими великолѣпными видами, о которыхъ возможно лишь только мечтать.

Перевъздъ отъ Бѣлогорской станціи до Квирильской, на разстояніи 22½ верствъ, былъ всегда камнемъ преткновенья для путешественниковъ; но тутъ препятствія представлялись не отъ содержателей станціи, не отъ самодержавнаго произвола смотрителей, даже не отъ расчетливаго искусства свѣдущихъ инженеровъ и иныхъ... а по просту, отъ природы, которая тутъ нагородила великолѣпнѣйшихъ скалъ, увѣшанныхъ и покрытыхъ всевозможной растительностью и изрѣзанныхъ тремя горными, безпокойными и бурливо катающимися рѣками. Топографія мѣстности такова, что отъ самой станціи, подымаясь по лѣвому берегу рѣчки, вы ѣдете выше и выше, а постѣ спускаетесь опять къ самой водѣ и вступаєте въ корридоръ, дно котораго составляетъ рѣка, а отвѣсныя известковыя скалы—гигантскія стѣны прохода; тутъ вы уже на Чхеримель, созвучной съ селеніемъ Чхери, расположеннымъ направо отъ Бѣлогорья, нѣсколько выше отъ Горисхеви. Чхеримела тамъ принимаетъ въ себѣ Молиту и течетъ ровню въ утесистыхъ берегахъ, ниспадая по мѣстамъ небольшими каскадами. Невообразимо прелестенъ видъ этого тѣснаго корридора, построеннаго природою! Извиваясь между отвѣсныхъ скалъ вмѣстѣ съ рѣкою, онъ то прохладно-сумраченъ, то влажно-теплъ, озаренный полуденными лучами палящаго южнаго солнца. Это же самое производитъ разнообразное освѣщеніе зелени и камней въ вислицъ повсюду и надъ рѣкою и надъ головами путниковъ. Самая группировка кустовъ и деревьевъ, то лѣнящихся по отвѣсамъ, то тѣсно прижавшихся подъ скалами у самой воды, составляетъ такую изящную общность, такое очаровательное соединеніе разныхъ отбѣжковъ, что даже искусный садовникъ пришолъ-бы сюда учиться для составленія боскетовъ и того, что они технически называютъ *массивъ*; самый взыскательный пейзажистъ не задумался бы рабски передать полотно каждую сажень, каждый аршинъ этой невообразимо-великолѣпной мѣстности... Пробѣжавши вы версты три—и вотъ новый характеръ, иная картина! Глазъ устаетъ и вниманіе, такъ сказать, надрывается отъ наплыва все новыхъ и новыхъ, прекраснѣйшихъ видовъ и впечатлѣній дороги. И ни душѣ, ни глазамъ нѣтъ отдыха, пока вы не выѣдете въ равнины Ріона, до Поти или Редуть-Кале, гдѣ васъ привѣтствуетъ нескончаемая равнина водъ—море, имѣющее свои величавыя прелести.

На протяженіи пяти-шести верствъ отъ Бѣлогорской станціи вы видите одну мѣловую формацию; по дальне края долины все понижаются и, усѣянныя разнообразными поселеніями, развертываются передъ вами роскошною панорамой пейзажей. Самое геологическое строеніе страны чрезвычайнѣе тому благоприятствуетъ. Весь обширный бассейнъ Квирилы съ его притоками, бывшій когда-то дномъ моря, образованъ изъ шиферныхъ разложеній. Третичный песчаникъ съ мергелинами и огромнымъ количествомъ рѣчныхъ раковинъ, разстилается по обширной формации сланцовой глины или ктебшифера, по мѣстамъ попадаютъ остатки кремнистыхъ породъ. Все это дѣлаетъ почву производительной; каменное строеніе холмовъ, возвыша-

ющихся до 800 фуговъ надъ дождемъ рѣки и надъ гребнемъ до степени настоящей теплоты температуры лучами великолѣпнаго солнца, испаренія пробѣгающихъ между ними рѣкъ и источниковъ, часто перепадающіе дожди—вотъ условія, при которыхъ здѣсь развивается эта роскошнѣйшая растительность, поражающая глазъ путника. Вглядѣвшись во все эти скалы горъ, вы тотчасъ же поймете, что вы находитесь въ виноградномъ участкѣ—въ саду или, правильнѣе, въ оранжерей созданной самой природою. И вы видите, что вся эта мѣстность довольно населена. Подымаясь по ребрамъ отвѣсовъ надъ Чхеримелой и надъ Дзиролой, вы видите всюду усадьбы, господскіе домики, хутора; вездѣ передъ вами канани, сады, виноградники;—и все это прекрасно обдѣлано: лозы развѣшены или на ясени или на курмѣ весьма правильными рядами; межъ ними растутъ или кукуруза, или огородные овощи—но это такъ, между дѣла, чтобы не пропадали воздѣланные клочки земли, которыми дорожатъ здѣсь при тѣсотѣ и отвѣсности склоновъ въ ущельяхъ. Хорегоульскій участокъ производитъ преимущественно вино, продаетъ излишки, а хлѣбъ себѣ покупаетъ въ другихъ мѣстахъ: естественныя условія научили здѣсь земледѣльца невѣдомо раздѣленію труда; и на этомъ-то раздѣленіи должно быть основано все благосостояніе Имеретіи, столь разнообразной своими почвенными и климатическими условіями. Между этихъ разбросанныхъ всюду усадебъ и домиковъ попадаются иногда и остатки церквей, или башенъ, иногда очень живописно поставленныхъ и украшающихъ прелестный пейзажъ. Особливо нельзя не запомнить красиво стоящихъ домиковъ князей Абашидзе и противъ нихъ, за рѣкою, на отдѣльно стоящей скалѣ будто бы на пиздесталѣ, старинной церкви съ оградой и колокольней, буквально покрытыхъ иномъ. Замѣчательно тутъ селеніе Лузихеви, имя котораго ясно напоминаетъ Лозоріумъ,—замокъ построенный въ этомъ ущельи Юстиніаномъ, въ защиту отъ персовъ.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что слѣды самой глубокой древности кроются въ этихъ долинахъ и исчезаютъ на этихъ холмахъ.—Сила растительности и влажность климата много способствовали ихъ разрушенію, такъ что отъ многого не осталось и признаковъ. За то топографія мѣстности такъ рельефна, что пройдя ее съ Плиніемъ и Страбонемъ въ рукахъ, вы тотчасъ же поймете, что вы находитесь на классической почвѣ древности. Много еще загадочнаго придется рѣшить здѣсь археологу при помощи вѣрныхъ соображеній и при пособіи древнихъ источниковъ. И ежели въ этой странѣ не сохранилось остатковъ языческаго періода, если въ ней нѣтъ городовъ закаменѣвшихъ на вѣки, какъ Ани или Уплисцихе, за то имена сохранившіяся на нѣкоторыхъ изъ мѣстностей переносятъ васъ въ древній міръ. Къ числу ихъ относятся въ особенности Шаропанъ, Сарапана Страбона, укрѣпленія которой достаточно сохранились и до сихъ поръ.—Но мы нѣсколько забѣгаемъ впередъ. Воротимтесь, благосклонный читатель, и будемъ слѣдовать по дорогѣ, какъ истинные туристы, поглядывая по сторонамъ.

Оставивъ тотъ живописный и тѣсный проходъ, о которомъ я говорилъ сейчасъ, и налюбовавшись красивыми мѣстностями селеній и одиноко разбросанныхъ домиковъ, вы снова спускаетесь къ самой рѣкѣ и катитесь въ тарантасѣ по каменистой дорогѣ у самой воды, какъ по набережной; слѣва отвѣсною стѣною стоятъ надъ вами то каменные скалы, то глинистые обрывы. Здѣсь постоянная борьба челоука съ природою выражается положеніемъ этой дороги по труднымъ мѣстностямъ. Дѣло въ томъ, что для полотна шоссе очень мало или вовсе нѣтъ мѣста: его или надо вырѣзывать по обрывамъ, или дѣлать родъ набережной; къ этому надо прибавить, что на всей этой станціи до впаденія Квирилы нигдѣ нѣтъ ни падей, ни боковыхъ ущелій, куда бы могла быть разведена дорога, волнуясь горизонтальною линіей. Волей-неволей, линія почтоваго пути изгибается вертикально, то взбираясь на уступы, то опускаясь до самой воды. Богъ знаетъ сколько стоило жителямъ долгое время ее поддерживать; наконецъ, въ началѣ 50-хъ годовъ она была по мѣстамъ совершенно размыта, брошена и переведена была влѣво, гдѣ шла лѣсами по глинистому и вязкому грунту. Мнѣ случалось ѣздить и по этой дорогѣ; бывало безъ выковъ никто въ экипажѣ изъ Бѣлогорья не выѣдетъ; шесть верствъ варварскаго подъема на высоту и 18 верствъ спуска къ Квирилѣ составляли всю эту станцію. Въ настоящемъ году мы застали большія работы на нѣкоторыхъ мѣстахъ бѣлогорскаго перевѣзда: рвали и сокрушали скалы, почти цѣлыя горы, строили набережныя, настилали шоссе—и ежели все это будетъ кончено, мы поздравимъ господъ инженеровъ съ побѣдою.

(1) Plaqueminier, Diospyros lotus.

(2) Канани или канани—обгороженный и воздѣланный участокъ пашни или вины.

Нѣсколько выше сел. Адчара, съ сѣвера вытекаетъ Дзирула изъ дикихъ и живописныхъ ущельевъ и принимая въ объятія свои Чхеримелу, похищаетъ у ней ея имя, чтобъ послѣ, пройдя съ небольшимъ десять верстъ, слиться съ Квирилой, отдавая ей имя и воды свои, составленная изъ горныхъ ручьевъ. Не отъ этого-ли слиянія рѣкъ научился человекъ праву сильного, воображивъ что они поглощаютъ одна другую; а они просто и мирно сливаются, чтобы оплодотворить пройденныя пространства и бросить плоды промышленности на прилегающіе къ нимъ берега.

Съ приливомъ Дзирулы, ущелье становится живописнѣе, раскидистѣе, полнѣе: склоны долинъ както мягче, полотно рѣки както шире, спокойнѣе, маслинѣе, ежели можно такъ выразиться. Спускаясь къ устью Квирилы географически, въ топографически подымаетесь нѣсколько въ сторону, чтобы обогнуть чрезвычайно крутые отвѣсы и вдругъ съ поворота дороги падъ самой рѣкою видите ложе входящаго съ сѣвера боковаго ущелья и при выходѣ его очень правильный и отдѣльный холмъ. На этомъ-то холму лежатъ небольшія развалины Сарапаны, раскинувшись длиннымъ параллелограмомъ по склону горы. Я говорю «небольшія» сравнительно, потому что Сарапана считалась у древнихъ большимъ и торговымъ городомъ; но оставшіяся теперь постройки составляли цитадель, а городъ вѣроятно былъ деревянный, какъ это весьма справедливо замѣчаетъ Гамба въ своемъ путешествіи⁽³⁾, и потому-то отъ него не осталось слѣдовъ. Выбравъ далѣе, вы видите позади этой крѣпости вытекающую Квирилу съ остатками моста очевидно римской постройки. Тутъ былъ когда-то центръ древней торговли и складочные богатые магазины.

Шаропанъ или древняя Сарапана⁽⁴⁾ построена на мысу образуемомъ слияніемъ рѣкъ Дзирулы съ Квирилою. Холмъ или покатая къ югу скала, на которой расположена крѣпость, стоитъ совершенно отдѣльно; онъ весь цѣликомъ состоитъ изъ известковой скалы, достаточно обнаженной и вслѣдствіе этого скудно покрытой растительностью. Развалины совершенно пустыни, если не считать совъ и шакаловъ, да изрѣдка забирающихся туда археологовъ для обозрѣнія и для поисковъ. Шаропанская почва издавна обилвала находками древнихъ монетъ. Теперь она важна только какъ историческое воспоминаніе. Грузинскія лѣтописи приписываютъ постройку ея Фарнаозу, первому царю Грузіи, послѣ смерти Александра Македонскаго, имя котораго почему-то связано въ Закавказьи со многими мѣстностями. По сказаньямъ Страбона, она была выстроена въ защиту тѣхъ горныхъ проходовъ, которые ведутъ изъ Колхиды въ Иверію; онъ говоритъ, что эта крѣпость или замокъ стоитъ надъ Фазисомъ (нынѣшнюю Квирилою), по которому подымались переходы безпрепятственно съ одного берега на другой по ста двадцати мостамъ! Откуда это обиліе мостовъ, я не знаю. Ученые спорятъ объ этомъ до сихъ поръ и сваливаютъ вину на переписчика. По моему и двѣнадцать мостовъ уже много; впрочемъ вверхъ по Квирилѣ я не ѣзжалъ.

Сарапана занята была римлянами при Юстиніанѣ; потомъ ею овладѣли персы, которые перестроили ее съ основаніемъ; послѣ этого она перешла опять въ руки римлянъ; а во времена Багратидовъ служила оплотомъ отъ вторженія имеретинъ въ Карталинію. Говорятъ, въ это время существовалъ подземный ходъ изъ крѣпости до воды. Во время междоусобныхъ войнъ между царствами, она была раззоряема и переходила изъ рукъ въ руки. Георгій Абашидзе, бывший имеретинскимъ царемъ съ 1701 по 1706 годъ, возстановилъ ее изъ развалинъ, но турки раззорили ее опять. Зурабъ Абашидзе имъ сдалъ эту крѣпость и, овладѣвъ ею, они помѣстили въ ней гарнизонъ. Съ тѣхъ поръ Сарапана или Шаропанъ уже больше не возставала и сдѣлалася пустынею.

Новая Шаропанъ, сдѣлавшаяся резиденціею уѣзднаго управленія, возникла уже при русскомъ правительствѣ; она расположилась на берегу Квирилы, напротивъ древней и состояла изъ нѣсколькихъ деревянныхъ домиковъ, оштукатуренныхъ и выбѣленныхъ известкою. Прежде, въ двадцатыхъ годахъ, тутъ были казармы и маленькій гарнизонъ, изъ роты Мингрельскаго полка. Въ остаткахъ-то этихъ строеній помѣстилось конечно уѣздное управленіе. Новая Шаропанъ построена на плоской возвышенности, недалеко отъ почтовой дороги. Мѣсто это всегда постоянно славилось нездоровымъ и лихорадочнымъ климатомъ и, если не

ошибаюсь, теперь перенесено куда-то въ сосѣдствѣ. Но не современное положеніе Шаропани интересуетъ насъ: для насъ важно ея значеніе какъ торговаго пункта древнихъ. Истинъ жалуется, что этотъ городъ поглощала ежегодно сто милліоновъ сестерцій изъ римскаго оборотнаго капитала. Деньги эти шли преимущественно на роскошь, потому что платились за шеновыя и драгоценныя ткани, за восточные ароматы и пряности проходившія этимъ путемъ изъ Индіи и изъ Персіи.

Путемъ этимъ владѣли первоначально греки, получившіе большую часть товаровъ изъ странъ лежащихъ въ востоку и югу отъ Инда. Они подымались по этой рѣкѣ до тѣхъ поръ пока она была судоходна; потомъ они направляли товары свои сухимъ путемъ къ Каспійскому морю, гдѣ погружали ихъ въ устьяхъ Кируса (т. е. Куры); по этой рѣкѣ они подымались вверхъ на судахъ до Суриума (до Сурама); оттуда вели опять сухопутно до Фазиса и до Сарапаны, гдѣ снова грузили ихъ на суда и спускались къ Черному морю⁽⁵⁾. На этомъ морѣ главнымъ торговымъ пунктомъ былъ Диоскуриасъ⁽⁶⁾, городъ гдѣ собирались, какъ говоритъ Страбонъ, племена говоряція на семидесяти различныхъ языкахъ или нарѣчіяхъ. Тутъ былъ главный складъ драгоценныхъ товаровъ Востока и эта торговля дѣлала изъ Иверіи, вслѣдствіи бѣдной и раззоренной земли, одну изъ населеннѣйшихъ и богатыхъ странъ Азіи. Переходъ между Киромъ и Фазисомъ продолжался пять дней и былъ не безопасенъ. Народы населявшіе эту страну и въ тѣ отдаленныя времена были извѣстны своими наклонностями къ разбоямъ; они часто напали и грабили караваны. Иногда сѣговыя завалы погребали подъ собою путешественниковъ⁽⁷⁾. Но эти опасности не останавливали ни греческихъ купцовъ вести здѣсь торговлю, ни кавказскія населенія братья перевозить ихъ товаръ между верховьями двухъ рѣкъ,—промышленность, изъ которой они извлекали большія выгоды. Описывая эти народы, Страбонъ говоритъ, что они были такъ богаты, что даже носили золотыя украшенія на одеждѣ. Въ тѣ отдаленныя времена, когда золото составляло большую рѣдкость, подобные признаки роскоши имѣли конечно большое значеніе.

Римляне, побѣдивши грековъ и Митридата, овладѣли торговлею Понта Эвкенискаго. При ихъ владычествѣ эта торговля, составлявшая важную часть общаго оборота Имперіи, не потеряла нисколько ни своего значенія, ни развитія. Цѣлый флотъ изъ сорока кораблей, содержимый на счетъ правительства, постоянно плавалъ по Черному морю, чтобы держать въ покорности разнообразныя, подвластные тогда Риму, народы и покровительствовать торговлѣ. Въ этомъ отношеніи все вниманіе ихъ было сосредоточено на прибрежные торговые пункты: Севастополь (бывшая Диоскуриасъ), Фазіану, Амасію и Синопу. Эти мѣстности, бывъ населены новыми колонистами, расширили ихъ торговля сношенія и увеличили ихъ богатство.

Привести здѣсь все эти свидѣтельства древнихъ писателей я счелъ необходимою: изъ нихъ очевидно, что въ отдаленныя времена рѣки Кура и Квирила были значительно полноводнѣе. По одной судоходство шло до Сурама, по другой же до Шаропани, гдѣ теперь ходятъ одни только каюки да парома. Впрочемъ видно, что и въ недавнее время они были полноводнѣе. Основываясь на рукописной картѣ царя Соломона, еще въ 1737 году турецкія рѣчныя суда подымались по Квирилѣ до Шаропани, а теперь нагруженные каюки, и то не всегда, могутъ доходить только до Усть-Цхенискали или до Губицкали, не далѣе. Обмеленіе этихъ рѣкъ должно быть неизбежно

приписано истребленію лѣсовъ по угорьямъ расположеннымъ вокругъ ихъ бассейна. Прощаясь съ лѣтъ въ Имеретіи, мнѣ не разъ ужъ удалось такъ сказать осозательно замѣчать этотъ фактъ, къ которому я еще возвращусь въ настоящихъ моихъ запискахъ, также какъ и къ торговому пути древнихъ чрезъ Имеретію, который и въ настояція времена еще болѣе чѣмъ когда либо получаетъ свое значеніе. (*)

(Продолженіе слѣдуетъ)

(*) Авторъ этихъ бывшихъ дорожныхъ записокъ проситъ покорнѣе лишь, болѣе его свѣдущихъ и знающихъ съ описываемыми имъ мѣстностями, удостоить его своими замѣчаніями, которыя будутъ приняты съ благодарностію. Они могутъ быть адресованы прямо въ редакцію газеты «Кавказъ».

ОБЪЯВЛЕНІЯ ЧАСТНЫЯ

Въ залѣ Благороднаго собранія,

въ будущей понедѣльникъ, октября 2-го, прибывшій изъ Вѣны пианистъ РУДОЛЬФЪ ФЕЛЬДМАНЪ будетъ имѣть честь дать КОНЦЕРТЪ, въ которомъ будетъ участвовать г. Эпштейнъ. Билеты для входа въ залу по два рубля и на хоры по одному рублю можно получать заблаговременно въ музыкальномъ магазинѣ г. Кетхудова, въ буфетѣ клуба и въ день концерта при входѣ въ залу.

КАВКАЗЪ

Путешествіе Александра Дюма.

переводъ съ французскаго съ примѣчаніями.

Тифлисъ. 1861. Въ выпускъ первый, состоящій изъ 150 стран. убористой печати. Второй (последній) выпускъ выйдетъ въ непродолжительномъ времени.

Цѣна за оба выпуска три руб. сереб., съ пересылкою иногороднымъ.

Продается въ книжной лавкѣ Г. Беренштама, въ Тифлисѣ.

ОТДАЕТСЯ ВЪ НАЕМЪ верхній этажъ бывшаго дома Попейко о 9 комнатахъ, въ 4 кварталѣ 1 части, на Головинскомъ проспектѣ. О цѣнѣ спросить тамъ же, у хозяина Ивана Читахова.

АРХИТЕКТОРЪ, производившій различныя работы въ Кавказскомъ краѣ и имѣющій свободное время, желаетъ завѣдывать постройкою дома величавой, завода, или иной постройкою въ г. Тифлисѣ. Спросить въ книжномъ магазинѣ г. Беренштама, на Головинскомъ проспектѣ.

Въ магазинѣ г-на ДИТРИХА, на Эриванской площади, въ домѣ Сургунова, получены изъ заграницы ФОРТЕПЬЯНО, ГИТАРЫ, СКРИНКИ, КЛАРНЕТЫ и ФЛЕЙТЫ, а также всѣхъ сортовъ СТРУНЫ и различныя музыкальныя принадлежности.

Въ МАГАЗИНѢ ВІЛЛА получены изъ заграницы: свѣжій сыръ—армезанъ, чеддеръ, голландскій и масло—Лукка. Гостиница «ИТАЛІЯ»: хорошо меблированныя номера съ желѣзными кроватями и бѣльемъ, по 4 р. и 1 р. 50 к. въ сутки. Вилла заграничница, по цѣнамъ магазиннымъ.

ÉCOLE FRANÇAISE.

ФРАНЦУЗСКАЯ ШКОЛА.

Г. Барре, преподающій французскій языкъ въ Гимназіи, бывшій преподаватель разныхъ предметовъ во Франціи, преимущественно въ Парижѣ, имѣющій дипломы университетовъ Франціи, С.-петербургскаго и Главнаго Штба военно-учебныхъ заведеній въ Россіи, открываетъ французскую школу въ домѣ Зубалова, на Головинскомъ проспектѣ.

Условія приѣма дѣтей въ сію школу желающіе могутъ узнать отъ г. Барре всякій день, отъ 4 до 6 часовъ по полудни.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°.		Сыръсть воздуха.	Бар. при 13 ¹ / ₂ Р° Русс. пол.	Напр. вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.					Наим.	Полн.
22 го сентября.	7 утра.	+ 11,6	+ 10,0	0,79	572,17	С. оч. слаб.	Обл. на гариз.	+ 9,3	+ 21,6
	1 попол.	+ 20,8	+ 14,4	0,45	570,50	ЮВ. слаб.			
	9 вечер.	+ 16,2	+ 12,6	0,62	570,72	В. оч. слаб.			
23 го сентября.	7 утра.	+ 12,1	+ 10,3	0,77	571,21	В. оч. слаб.	Обл. на гариз.	+ 10,8	+ 26,0
	1 попол.	+ 19,2	+ 14,8	0,58	569,70	ЮВ. слаб.			
	9 вечер.	+ 15,8	+ 13,2	0,71	568,64	СВ. слаб.			
24 го сентября.	7 утра.	+ 13,8	+ 12,2	0,70	567,01	С. слаб.	Обл. мѣстн.	+ 11,4	+ 17,9
	1 попол.	+ 16,9	+ 11,0	0,45	565,16	СЗ. умер.			
	9 вечер.	+ 11,4	+ 8,6	0,65	566,91	СЗ. сильн.			
25 го сентября.	7 утра.	+ 8,1	+ 4,3	0,45	570,32	СЗ. сильн.	Облачно.	+ 7,0	+ 12,0
	1 попол.	+ 11,0	+ 6,2	0,40	570,66	СЗ. вильн.			
	9 вечер.	+ 8,2	+ 5,0	0,54	572,79	СЗ. оч. сильн.			

(5) Strabon, II, ch. i. XI, ch. viii.
 (6) Sevastopolis римлянъ, Favasta грековъ, — нынѣ Пакауръ.
 (7) Strabon, XI, ch. viii. 3., ch. xix. 2.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

и произнесъ при этомъ слухъ рѣчь, вполнѣ удовлетворившую членовъ его. Онъ изъяснилъ надежду, что Франція пойметъ наконецъ все выгоды единства и послѣдуетъ примѣру Тосканы. Что касается Рима, то онъ не хочетъ рѣшать этого вопроса насильно, а надеется, что рѣшеніе его явится само-собою, подъ вліяніемъ времени и разсудка».

Телеграфическія депеши, полученныя въ С.-Петербургѣ.

Рагуза, 24-го (12-го) сентября. Завтра въ Цетинь будетъ происходить конференція о снятіи блокады. Консулы французскій и прусскій отправились сегодня въ этотъ городъ.

Лондонъ, 24-го (12-го) сентября. «Morning-Post», въ сегодняшнемъ своемъ номерѣ, объявляетъ характеръ переговоровъ, происходящихъ между Англіею, Франціею и Испаніею, о заключеніи трактатовъ касательно вмешательства въ дѣла Мексики. Высадки войскъ не будетъ. Союзники отправятъ въ Мексиканскій заливъ морскія силы и будутъ блокировать мексиканскіе порты. Консулы союзныхъ державъ будутъ собирать въ Мексикѣ таможенные пошлины. Въ каждомъ портѣ консулы будутъ составлять международную комиссію. Мексиканское правительство будетъ получать небольшую часть таможенныхъ доходовъ. Соглашеніе будетъ продолжаться до удовлетворенія всѣхъ требованій. Этотъ проектъ имѣть быть приведенъ въ исполненіе ранѣе года.

Лондонъ, 25-го (13-го) сентября. Агентство Рейтера сообщаетъ слѣдующія извѣстія изъ Нью-Йорка, отъ 14-го (2-го) сентября. «Въ западной Виргиніи происходило сраженіе между сепаратистами, подъ командою генерала Флойда, и федералистами, подъ начальствомъ генерала Розенкранца. Послѣ сраженія сепаратисты покинули свои укрыленія. «Разнесся слухъ, но ему плохо вѣрятъ, будто генералъ Фремонтъ отставленъ за то, что въ своей прокламаціи преступилъ предѣлы своей власти. Законодательное собраніе Кентуки предписало сепаратистскимъ войскамъ очистить землю этого штата. Оно отказалось дать такое же предписаніе войскамъ федералистовъ. Сепаратисты намѣреваются остаться въ занимаемыхъ ими позиціяхъ.—Принцъ Наполеонъ прибылъ въ Квебекъ. Сепаратисты медленно приближаются къ федералистамъ, въ Виргинію, и это подтверждаетъ мнѣніе, что вскорѣ должно послѣдовать большое сраженіе. Суда сепаратистовъ допускаются въ портъ Кубы на томъ же основаніи, какъ и суда другихъ націй, хотя національность сепаратистскихъ судовъ и не признана. Принцъ Жоанвильскій прибылъ въ Нью-Йоркъ. Онъ отказался отъ приѣма, приготовленнаго для него правительствомъ. Въ Балтиморѣ произведены многочисленные аресты.»

Парижъ, 25-го (13-го) сентября. «Мониторъ» извѣщаетъ сегодня, что исполненіе коммерческаго трактата, заключеннаго между Франціею и Турціею, отложено до марта 1862 года.

Лондонъ, 25-го (13-го) сентября. Агентство Рейтера получило извѣстіе изъ Кантона, отъ 12-го августа (31-го іюля). Прусскому министру не удалось заключить коммерческій трактатъ. Носился слухъ, что армія инсургентовъ, во сто-тысячъ человекъ, приближается къ Шап-Хаю. Портъ Тайванфу, безъ всякаго договора, открытъ для иностранной торговли. Городъ Нанкинъ еще обложенъ богдыханскими войсками. Торговцы весьма-недовольны тѣмъ, какъ исполняется коммерческій трактатъ. Ночью на 5-е іюля (24-е іюня), въ Яюліи произведено преднамѣренное нападеніе на членовъ великобританскаго посольства. Гг. Ошантъ и Моррисонъ ранены; другимъ членамъ посольства удалось убѣжать и они нашли убѣжище въ Яюнгаю.

Рагуза, 27-го сентября. Инсургенты изъ Баньяница атаковали Гатика. Омеръ-Паша отступилъ съ двумя батальонами въ Билехію. Инсургенты сожгли три деревни, убили 17 турокъ и отогнали 400 головъ скота. Гарнизонъ Требиньи отправленъ въ Билехію. Инсургенты привезли къ Сутторину пять пушекъ. Ожидаютъ скорого нападенія со стороны турокъ.

Туринъ, 24-го (12-го) сентября. Газета «Opinione», вышедшая нынче вечеромъ, извѣщаетъ, что Франція предложила свои услуги для устраниенія разрыва между Испаніею и Италіею. Туринскій кабинетъ приостановилъ свои совѣщанія по вопросу объ отозваніи своего представителя изъ Мадрида.

Лондонъ, 27-го (15-го) сентября. Агентство Рейтера сообщаетъ слѣдующія извѣстія изъ Нью-Йорка, отъ 18-го (6-го) сентября: «Генералъ Ли атаковалъ укрѣпленіе федералистовъ при Чит-Монтенъ; но былъ отбитъ съ значительными потерями. Носится слухъ, что генералъ Розенкранцъ идетъ противъ сепаратистовъ и что генералы Флойдъ и Вайзъ отступаютъ. Губернаторъ Кентуки новою

«прокламаціею требуетъ, чтобы сепаратисты очистили этотъ штатъ безъ всякихъ условій».

УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

СЪ ДОРОГИ (*).

VIII.

Въ предшествовавшей главѣ, вы конечно то помните, благосклонный читатель, я сказалъ, что добравши до Квирилы, мы еще разъ вернемся назадъ; — я разумѣлъ, мы вернемся мысленно. Эта оглядка на пройденное пространство, эта повѣрка всѣхъ своихъ впечатлѣній на столь роскошномъ пути совершенно необходимы и потому что вся эта страна, отъ Сурама до Широпани, имѣетъ особенную характеристику и потому, что умъ, утомленный разнообразіемъ окружающей его вышности, не умѣетъ себя дать отчета въ толнѣ идей набѣжавшихъ въ него наплывомъ: ему надо остановиться, взять отдыхъ, сосредоточиться, чтобы снова пуститься въ путь не безъ пользы для самого себя.

Эти три горныхъ прохода, которые мы прѣехали: Сурамскій, Молитскій и Бѣлогорскій, составляютъ какъ бы введеніе въ Имеретію. Въ нихъ отразилась вся сложная и роскошнѣйшая своеобразность этой страны. То, что здѣсь появилось, такъ сказать, сжато, на тѣсномъ пространствѣ, собственно въ Имеретіи развилось уже въ крупныхъ размѣрахъ; то, что явилось здѣсь сжатымъ, оказалось тамъ раздѣленнымъ между долинами и угорьями. Но это еще не все. Широкая гряда Дикскихъ горъ, чрезъ которую мы прѣехали, составляетъ огромную пережимку между главнымъ хребтомъ Кавказа и хребтомъ Ахалскихъ горъ, отъ которыхъ она отрѣзана узкимъ и живописнымъ ущельемъ Боржомъ. Вся эта система лѣсистыхъ возвышенностей, возставшая между Карталиніею и Имеретіею, кромѣ топографическаго значенія своего, имѣетъ еще значеніе физическое: она есть какъ бы снѣрядъ, въ которомъ заключены всѣ и атмосферическія и почвенныя богатства страны, которая прилегла къ нему съ запада. Чрезъ эту реторгу проходятъ всѣ воды, которыми орошается Имеретія, и разносятъ по ней минеральныя и растительныя богатства. Квирилы, возникшия въ этихъ лѣсистыхъ отрогахъ, откуда она уноситъ растительный слой, можетъ вполнѣ называться имеретинскимъ Ниломъ. Широкая гряда Дикскихъ горъ служитъ оплотомъ для Имеретіи отъ восточнаго вѣтра и отъ засухъ, потому что онъ рѣдко заносится черезъ верхніе слои атмосферы. Но съ этой роскошью южной растительности, съ этою влагой лѣсовъ и долинъ неизбежно связаны и климатическія болѣзни, особенно лихорадки. По долгому наблюденію надъ страной и жизнью туземца, я отношу ихъ къ малонаселенности и къ неразвитости жителей въ отношеніи ихъ быта. Съ развитіемъ земледѣлія и гражданственности, съ улучшеніемъ жилищъ и другими условіями вносимыми образованностью, народная гигиена должна улучшиться—и то, что теперь производитъ болѣзни: влага и порожденная ей растительность, будетъ со временемъ самымъ вѣрнѣйшимъ источникомъ благосостоянія и довольства, которая сами собою изгоняютъ миазмы и климатическія болѣзни. Нужно чтобы человекъ также взялъ на себя часть труда исполняемаго покуда природою. Въ этомъ равновѣсіи силъ, хорошо распределенныхъ въ извѣстной мѣстности, заключается тайна ея здоровья и климатическаго вліянія. Болота Голландіи, обитаемая промышленнымъ и трудолюбивымъ народомъ, гораздо здоровѣе каспійскихъ и черноморскихъ побережьевъ, гдѣ неразвитость и лѣнь постоянно способствуютъ подавляющему вліянію климата. Человекъ рѣдко добываетъ себѣ благосостояніе безъ борьбы; а борьба съ природою—дѣло вѣковъ и поколѣній.

Довольно одного взгляда на Имеретію, чтобы понять какъ легко ей съ немногимъ трудомъ сложить съ себя нареканіе нездоровой страны. Греческія и генуэзскія поселенія на западѣ и Месхи, о которыхъ я говорилъ уже, среди Дикскихъ горъ составляли когда-то богатое и довольное своей участью населеніе. Все это служить достаточнымъ подтвержденіемъ той идеи, что трудъ развиваетъ не только что силы племени, но и улучшаетъ и ассенируетъ обитаемую имъ область.

Съ этой точки зрѣнія невозможно не пожелать, чтобы пройденная нами мѣстность, которая чѣмъ спускается ниже къ бассейну Квирилы, тѣмъ развѣтвѣннѣе, послужила бы и въ другихъ частяхъ своихъ свѣжему населенію. Колонизировать сюда поселенцевъ изъ рейнскихъ долинъ или изъ самой Шампани, значило бы пересадить растенія на родственную имъ почву и

(*). См. газ. «Кавказъ» и г. ММ 63, 69, 71, 72, 74 и 76.

быть увѣреннымъ, что они непремѣнно пробудутся. Кромѣ прекрасныхъ и цѣнныхъ винъ, которая можетъ производить этотъ округъ, онъ представляетъ роскошнѣйшія условія и еще для многихъ культуръ. Ежели аргонавты приплывали въ Колхиду за золотомъ, то теперешнее золото Имеретіи должно быть шокъ—этогъ вѣрный, природный источникъ богатства.

Весело унести мечтою не въ очень-то отдаленное для сыновъ нашихъ будущее, когда эти сѣющіяся долины, полныя такой свѣжей прелести, оживятся трудомъ и украсятся еще болѣе домиками и дачами образованныхъ хуторянъ. Между ними возникнутъ центры промышленныя, гдѣ будутъ сбиваться произведенія ихъ хозяйства—и можетъ быть Сарпана и Бѣлогорье воскреснуть и заживутъ новою жизнію.. Железные рельсы потянутся по ущелью и рѣзкій свистокъ паровоза замѣнитъ поэтическаго и страстнаго соловья, который не разъ уносилъ насъ въ минувшее. Тихо укачиваемый тарантасомъ, любуясь скалами и свѣжею зеленью, согрѣваемый утреннимъ солнцемъ роскошнаго юга, я улетѣлъ моею мыслию въ мое прошлое. Иная страна, иные образы, иные сѣющіяся пейзажи родины возставали передо мною;—и весело было вспомнить то время, когда еще не прошла наша юность, когда еще радостно билось сердце предъ всякой природою. Воображеніе снова разыгрывалось.. И солнце закатывалось за дальней рощею, и большой бѣлый городъ съ восточными башнями, съ массою церквей и колоколенъ блестящихъ золотомъ, тонулъ предо мною въ прозрачныхъ сумеркахъ; тихо вилась небольшая рѣка, отражая смиренные зеленѣющіе холмы; соловьиная пѣсня неслась изъ сумрака, и какою-то тихою радостью билось сердце, и чья-то дружная рука жала мнѣ руку—и все это уносилось безслѣдно туда, туда, въ мое прошлое... Новый міръ, міръ роскошный, великолѣпный окружалъ меня самой живою дѣйствительностью. И между этимъ живымъ, чуднымъ міромъ—и тѣмъ, ужъ отжившимъ, но мнѣмъ когда-то, лежала глубокая бездна времени..

Иныхъ ужъ нѣтъ, а тѣ далеке,
Какъ Сади вѣкогда сказалъ.

Въ такомъ эгипетскомъ настроеніи я спустился къ Квирилы. Передо мной возставали прекрасныя тѣни тѣхъ первыхъ живительныхъ впечатлѣній, которая испыталъ я, посѣтивъ Имеретію въ первый разъ. Въ 1849 году я прѣехалъ бѣлогорскую станцію на разсвѣтъ. Не добывая до устья Квирилы, на ложѣ Дзирулы есть каменный порогъ. Мутная рѣка тихо спадаетъ съ него каскадомъ, какъ будто съ ступени. Тутъ стояли два маленькихъ каюка и висѣлъ виноградный мостъ, одинъ изъ тѣхъ зыбкихъ рискованныхъ переходовъ по воздуху, по которымъ въ послѣдствіи мнѣ случалось не разъ переходить въ Имеретію. Июльское утро было отменно-свѣжо и прекрасная мѣстность какъ будто бы улыбалась при первыхъ лучахъ. На той сторонѣ, за Дзирулою, подъ вершиной горы, чуть-чуть лѣпилась усадьба среди виноградниковъ; узенькая тропинка свѣгала на берегъ, выходя изъ сосѣдней ложины. На ней показался всадникъ, за нимъ другой,—но другой была женщина, ловко сидѣвшая на кобѣ; сади ихъ ѣхалъ слуга на косятой лошади; они спустились къ рѣкѣ. Всадникъ пожалъ руку женщинѣ и медленно вѣхалъ въ шумящій потокъ. Женщина зорко слѣдила за переправою—но лишь только онъ вѣхалъ на другой берегъ, они сдѣлали оба прощальные знаки другъ другу рукою; она повернула кобы и размашистой, крупною рысью взлетѣла на гору. Тамъ она долго стояла, приглядываясь къ дорогѣ, и когда всадникъ ужъ скрылся за поворотомъ скалы, она усакала въ ущельѣ съ проводникомъ. Вся эта сцена происходила внизу, а мы ѣхали по окраинѣ верхней дороги и любовались ей съ невообразимымъ восторгомъ. Казалось, что передъ нами явился какой-то отрывокъ изъ Вальтеръ-Скотта, представленный въ лицѣхъ, со всею прелестію его поэтической правды, со всею картистностью его обстановки и съ увлеченіемъ.—И все это милое прошлое какъ отрадно вспоминалось, както грустно пошевелилось въ груди..

Прежде тутъ на Квирилы ходилъ паромъ, а теперь мы нашли деревянный мостъ на сваяхъ, легко и удобно построенный. За мостомъ выстроены домики для инженернаго офицера, что-то похожее на бесѣдку; а вотъ тутъ же за поворотомъ и станція, почти точна такаяжъ какъ Бѣлогорская; вокругъ нея тянутся магазины, строенія и казармы. Во время послѣдней поездки моей я высидѣлъ три или четыре часа на Бѣлогорьи, въ ожиданіи лошадей. На Квирильской меня уговаривали подождать утра, но я зналъ, что дорога тутъ ровная и потому смѣло пустился ночью, не подумавъ о бродѣ чрезъ Чалабуру подъ Симонетали. Мы поѣхали по какижъ-то рытвинамъ, потому

что новое шоссе вырвано правее по склону угорья и еще не насыпано, старую же дорогу не поправляють; мы въехали просто полями; между глѣз совершенно стѣнбю и подѣхавши къ Чалабуру кратчайшимъ путемъ, ящикъ заблудился межъ изгородей. Кое-какъ отыскали бродъ и переѣхали чрезъ него въ потьмахъ, повредивши переднюю ось у тарантаса. Я былъ уже близко у цѣли моего путешествія, но вынужденъ былъ почевать въ Симонетахъ и вычинить экипажъ.

Дорога, которую мы проѣхали ночью, была мнѣ знакома давно. Отъ Шаропани или отъ точки слиянтя Квирилы съ Дзирулою, строгій гористый характеръ мѣстности уступаетъ другому; онъ переходитъ въ равнины. Квирильская станція помѣщается уже совершенно на плоскости, какъ бы на полуострову или на мысу образуемомъ справа иль къ югу Квирилою, а слева иль съ сѣвера Чалабурую. Чалабура весьма небольшая рѣка, вытекающая изъ горъ и впадающая въ Квирилу подъ Симонетами. Отсюда характеръ имеретинской мѣстности представляетъ большую долину иль котловину ограниченную съ сѣвера низкими скалами чхарскихъ или сачхерскихъ горъ, съ юга отрогами ахалцихского хребта, подходящими къ самой Квириль, съ востока оставшеюся за нами грядою Дикскихъ горъ, а съ запада плоской гористой возвышенностью, начинающей у Симонетъ и идущей вплоть до Кутаиса. Влѣво, проѣхавъ Аргветы, противу Зоврети, за самой Квирилою стоитъ Обча—большое селеніе; за нимъ Дими, Персати, Багдадъ обозначаютъ послѣдніе склоны угорья и отъ нихъ по бассейну Квирилы, древняго Фазиса, стелется ровной зеленой грядою, будто пушистымъ ковромъ, аджаметскій лѣсъ—мѣстность и теперь сохранившая свою славу и величавость. Этотъ лѣсъ былъ когда-то заповѣдной; онъ былъ наполненъ фазанами, дикими козами, оленями, кабанями, медвѣдями. Имеретинскіе цари въ немъ охотились и построили тамъ увеселительный замокъ Вардцихе (замокъ-розъ), при слиянтя Ріона съ Квирилою. Вправо отъ самой почтовой дороги, съ пріятною постепенностью идутъ подошвы угорьевъ съ разбросанными на нихъ селеніями. Чалабура омываетъ послѣднюю ступень этихъ горъ, принимая съ десятковъ притоковъ впадающихъ въ нее съ сѣвера. Сама же она собственно небольшая подгорная рѣчка съ частыми бродами, но дающая знать себя послѣ дождей. Бывали случаи, что изъ-за Чалабуры, хотя на ней былъ устроенъ паромъ, часто сидѣли на Симонетахъ и на Квирильской по цѣлымъ днямъ. Нынѣ, при новомъ шоссе, чрезъ нее уже выстроено постоянное мостъ. Вся эта мѣстность до Симонетъ совершенно ровная; плодородіе почвы здѣсь превосходитъ всякое вроятіе; она состоитъ изъ глубокаго чернозема и при томъ еще два два въ годъ орошается при разливахъ Квирилы и покрывается плодороднымъ наноснымъ слоемъ. Она вся покрыта пашнями; гомы и кукуруза достигаютъ здѣсь баснословной величины и даютъ постоянно огромные урожаи. Но вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не замѣтить, что тутъ нѣтъ жилищъ и почти половина земель остается подъ пастбищами или покосами. Жители и владѣльцы боятся квирильскихъ тумановъ и сырости, порождающихъ лихорадки—и они совершенно правы. Только при правильной разработкѣ страны, при пропорциональности лѣсовъ и полей нужныхъ для благопріятнаго климата можно ожидать здѣсь гигиеническихъ результатовъ.

Послѣ гористыхъ, очаровательныхъ видовъ, вся эта мѣстность, довольно богатая и покрытая живописной растительностію, кажется бѣдною и однообразною; только у Симонетъ, переѣхавши Чалабуру, вы възвѣжаете въ превосходный лѣсъ и все подымаетесь по угорью до самой станціи, дѣлая на подъемахъ большіе зигзаги; шоссе здѣсь проложено новое и совсѣмъ почти не укатано.

Симонетская станція, отъ которой считалось до Кутаиса 16 верстъ, построена очень удобно и расположена на красивой площадкѣ. Издали можно подуматъ, что это роскошный домъ поселившагося здѣсь европейца, окруженный прекрасною галлереею, флигелями и садомъ; онъ стоитъ на высокомъ холму, почти надъ Квирилою, очень удобно расположенъ среди лѣса и можетъ похвастаться красотой своихъ видовъ съ передней террасы. Внизу стелются заливные луга, межъ которыми вьется Квирида широкой дугою; за нею разбросаны пашни съ оставленными на нихъ кое-гдѣ деревьями; тамъ далѣе тянется аджаметскій лѣсъ своей темной грядою, за нимъ хребетъ ахалцихскихъ горъ иногда съ снѣговыми вершинами; справа гора Фарнали выходитъ хребтомъ своимъ надъ Чишурой, впадающею въ Квирилу; и на ней и за нею—лѣса. Квирильская станція, не смотря на всю живописную

обстановку, содержитя очень непривлекательно; большіа почти пустая комната, засаленные столы и изодранные диваны, къ которымъ такъ привыкаешь въ казенныхъ зданіяхъ, составляютъ ея характеристику. Ктому же и климатъ ея считается лихорадочнымъ. Утромъ, напившись чаю, я выѣхалъ съ Симонетъ и чрезъ часъ былъ у себя на хуторѣ, который отсюда шесть верстъ.

Вроятно у васъ, благосклонный читатель, нѣтъ особеннаго желанія знать, съ какимъ трепетнымъ чувствомъ вступилъ я на землю, на которой провелъ пять долгихъ и трудныхъ лѣтъ жизни, и которой я такъ давно уже не видаю. Это было въ воскресенье, 28 мая. Погода стояла ясная; солнечный свѣтъ обливалъ и лѣса и холмы, когда я подѣхалъ къ домику; соловьи пѣли во всѣхъ кустахъ и, признаюсь, я никакъ не думалъ, что возвратившись на мѣсто, гдѣ положилъ я такъ много труда, буду тамъ съ перваго шага оживленнымъ. Это однакоже польстило моему самолюбію: я думалъ, что соловьи поютъ для меня.

Проживъ два три на хуторѣ, я дождался дождя. Онъ, какъ и всѣ имеретинскіе дожди, былъ упорный. Нельзя было ни осматривать полей, ни заниматься работами; въ среду вечеромъ я сѣлъ на лошадь и отправился въ Кутаисъ. Но такъ какъ я обязался везти васъ большою дорогою, то воротилгесь въ Симонеты и пустилгесь снова въ путь.

Дорога отъ Симонетъ идетъ лѣсомъ, широкой просѣкой, по прекрасно устроенному шоссе. Она незаметно спускается подъ гору. На четвертой верстѣ этотъ спускъ уже дѣлается замѣтнымъ. Чишура иль Черная рѣчка, выбѣгая между скалами, которыя образуютъ тутъ тѣсный проходъ, тянется по долинѣ и омываетъ продолговатую гору, идущую склономъ къ Квириль; гора эта, покрытая на вершинѣ лѣсомъ, по склонамъ вся испещрена живописно раскинутыми боскетами. Спустившись въ долину между скалами, вы переѣзжаете каменный мостикъ и ѣдете по гудящей дорогѣ, которая издаетъ здѣсь особый звукъ; дѣло въ томъ, что подъ самой дорогою скрыто подземное озеро, выходящее къ рѣчкѣ Чишурѣ своимъ отверстиемъ. Тутъ теперь выстроена на рѣчкѣ мельница. Мнѣ не удалось быть во внутренности горы, чтобы поплавать по этому озеру. Надо сказать, что мелкая рыба изъ рѣчки Чишуры передъ зимою уходитъ вся въ это водохранилище, вроятно отъ холодовъ, а въ мартѣ опять она выплываетъ въ рѣчку. Такимъ образомъ маленькій ручеекъ, служащій соединеніемъ озера и Чишуры, дѣлается въ известное время года единственнымъ путемъ ходу рыбы. Эта ловля принадлежитъ Генатскому монастырю и отдается на откупъ. Велѣдствіе этого, входъ въ пещеру ведущую къ озеру былъ заваленъ камнями и заросъ весь бурьяномъ и выющимися растениями; внизу маленькое отверстие даетъ выходъ водѣ и рыбу, которую просто берутъ здѣсь или вычерпываютъ корзинами два раза въ годъ. Вся эта мѣстность между Квирилою, Чишурой и Цкальцителю иль Красною рѣчкою, состоитъ изъ известняка, на которомъ лежить слой красной глины, и весьма замѣтельна подземными пустотами и даже провалами; эта геологическая особенность почвы идетъ до Тквибули на 60 верстъ къ сѣверу, гдѣ подняты и стоятъ почти вертикально богатые пласты каменнаго угля или лигнита. Этотъ характеръ напластованія горныхъ породъ, съ образовавшимися въ нихъ пустотами, можетъ служить несомнѣннымъ признакомъ очень богатыхъ залежей каменно-угольнаго матеріала. Онъ переходитъ даже за Накералу и въ особенности у Никорцинды выдаетъ себя съ осязаемой яркостью. Но объ этихъ весьма интересныхъ явленіяхъ, благосклонный читатель, я побесѣдую съ вами подробнѣе, когда мы поѣдемъ въ Рачу.

Почтовая дорога отъ рѣчки Чишуры и чрезъ подземное озеро идетъ совершенно прямо, широкой просѣкой по матерому лѣсу, въ которомъ дубъ составляетъ господствующую породу, съ примѣсью граба, паллена, планеры, фруктовыхъ деревьевъ и многихъ лиственныхъ

южныхъ породъ. Вправо отъ этой дороги, въ лѣсу же лежитъ плоская мѣстность Эклара—съ старинною церковью и развалинами оставшейся башии. Тутъ была прежде резиденція генатскихъ митрополитовъ, отъ которой теперь не осталось слѣдовъ. Недалеко отъ этой церкви существуютъ каменоломни прекраснаго строеваго пещаника, лежащаго на поверхности и добываемаго въ различныхъ размѣрахъ, отъ мелкой пилы до огромныхъ колоннъ и блоковъ. Сосѣднія селенія Чогнари и Аделаури и приходящіе изъ Турціи греки имѣютъ здѣсь очень хорошей заработокъ. Лучшія зданія Кутаиса построены изъ этого еларскаго камня.

Не добъжая версты четыре до Кутаиса, шоссе длинной извилиною спускается съ очень большого обрыва въ долину Красной рѣчки иль Цкаль-цители. Тутъ подъ скалой переброшенъ прекрасный мостъ. Мѣстность при спускѣ открытая; лѣсъ здѣсь теряетъ дремучій характеръ, становится низкоствольнымъ и переходитъ въ кустарники. Красная рѣчка впадаетъ въ Квирилу выше Вардциха и вся эта, очень красивая долина, описанная лѣсными скалами, открывается взору при спускѣ съ большой дороги. Мнѣ часто случалось заглядываться на этотъ лѣсистый пейзажъ, чрезвычайно пріятный при утреннемъ освѣщеніи. Съ сѣвера, выше моста, Красная рѣчка выходитъ между скалами черезъ ущелье, особенно замѣчательное своими отвѣсными мѣловыми скалами. Это ущелье вьется капризнымъ изгибомъ между лѣсами до Моцаметской пустыни и идетъ до Генатъ, а оттуда выше до самой Сацпри.

За Красною рѣчкою дорога опять подымается на гору. Прѣжній крутой подъемъ по известняковой почвѣ отъ самаго моста, замѣненъ теперь очень длиннымъ зигзагомъ, напоминающимъ подъемъ отъ Сурама, хотя здѣсь онъ не такъ высокъ, но обилень крутыми изгибами, на которыхъ темною ночью предстаетъ много возможностей сломать себѣ шею иль вывалиться. Поднявшись отъ Красной рѣчки, вы выѣзжаете снова на высокую плоскость, по которой до Царской поляны, верстъ на восемь къ югу тянется Сагорійскій лѣсъ, прежде когда-то заповѣдная великолѣпная дача, а нынѣ испорченные остатки высокоствольнаго лѣса, подавляемые сплотною пороселью, смѣсью корявыхъ и мелкихъ деревъ и кустарниковъ. Проѣхавши съ версту по этой плоскости, вы уже замѣчаете верхнюю часть Кутаиса, не подозрѣвая самого города. Передъ вами мелькаютъ на небосклонѣ межъ зелени разбросанныя по невысокимъ горамъ постройки: темныя, величаво стояція развалины храма баграгова съ примыкающею къ нимъ бѣлою церковью; далѣе колокольня, училище, архіерейскій домъ. Еще далѣе нѣсколько бѣленькихъ домиковъ утопающихъ въ зелени и большой домъ Габаева. Потомъ, подѣзжая къ кладбищу, вы замѣчаете сады и дубовые домики самаго предмѣстія, вышедшаго изъ Кутаиса на встрѣчу большой дорогѣ. Тутъ шоссе снова уходитъ въ сторону, оставляя старую линію и минуя кладбище на лѣво, огромнымъ зигзагомъ спускается въ Балаханъ, второе предмѣстіе Кутаиса, тянущееся по Ріону. Тутъ открывается видъ и на нижній городъ, по очень невыгодный, потому что большая часть его входитъ въ ущелье Ріона и заслоняется выступами холмовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ)

ОБЪЯВЛЕНІЯ ЧАСТНЫЯ

Въ залѣ Благороднаго собранія, въ будущій понедѣльникъ, октября 2-го, прибывшій изъ Вѣны пианистъ **РУДОЛЬФЪ ФЕЛЬДАУ** будетъ имѣть честь дать **КОНЦЕРТЪ**, въ которомъ будетъ участвовать г. *Эштинель*. Билеты для входа въ залу по два рубля и на хоры по одному рублю можно получить заблаговременно въ музыкальномъ магазинѣ г. *Кетхудова*, въ буфетѣ клуба и въ день концерта при входѣ въ залу.

ПРОДАЕТСЯ РОЛЪ Петербургской работы, въ Комендантской улицѣ, въ д. кв. *Абашидзе*, бывшемъ *Чачикова*.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяцъ и число по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°		Сирость воздуха.	Бар. при 131/2 Р° Русс. поз.	Напр. вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.					Наяв.	Наоб.
26 го сентября.	7 утра.	+ 7,5	+ 5,0	0 58	573,34	СЗ. сильн.	Обл. на гариз.		
	1 полноз.	+ 13,0	+ 4,7	0 36	573,15	СЗ. сильн.	Обл. мѣстн.	+ 6,2	+ 13,7
	9 вечер.	+ 8,6	+ 5,5	0 56	573,84	СЗ. оч. слаб.	Ясно.		
27 го сентября.	7 утра.	+ 4,7	+ 3,1	0 72	573 40	СЗ. слаб.	Обл. на гариз.		
	1 полноз.	+ 13,0	+ 7,4	0 36	571 07	СЗ. сильн.	Обл. расз.	+ 3 2	+ 13 6
	9 вечер.	+ 7,0	+ 4,8	0 66	573,44	С. сильн.	Обл. на гариз.		
28 го сентября.	7 утра.	+ 6,8	+ 4,8	0 69	574 93	СЗ. сильн.	Обл. расз.		
	1 полноз.	+ 11,1	+ 6,3	0 40	75,85	СЗ. сильн.	Обл. мѣстн.	+ 4,9	+ 11,5
	9 вечер.	+ 8 4	4,8	0 49	577,68	СЗ. слаб.	Ясно		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.